

Вестник Московского университета

ISSN 2414—4894

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 2011 г.

Серия 27

ГЛОБАЛИСТИКА И ГЕОПОЛИТИКА

№ 4 • 2018 • ОКТЯБРЬ—ДЕКАБРЬ

Издательство Московского университета

Выходит четыре раза в год

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Политическая философия

- Муза Д.Е.* Метафизика vs геополитика: к транскрипции причинно-следственных связей в бытии китайской цивилизации. 3
- Сулима Е.Н., Шепелев М.А.* Фрагментация системы политического знания и ее влияние на подготовку специалистов в области международных отношений и государственного управления.

Международные отношения

- Кашин А.Г., Кефели И.Ф., Мальмберг С.А.* Информационный потенциал Арктической зоны Российской Федерации
- Васецова Е.С.* Российская Федерация и Организация Исламского сотрудничества.
- Шаламов Г.Г.* Сотрудничество с регионом Африки к югу от Сахары для реализации национальных интересов России

Глобальные социальные проблемы

- Шульгин С.Г., Зинькина Ю.В., Алешковский И.А., Андреев А.И.* Активное долголетие: глобальные тенденции и региональные особенности.
- Гринёва Ю.А.* Сирийский кризис в освещении «левых» французских газет (2013—2014)

Указатель статей, опубликованных в журнале «Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика» в 2018 году

CONTENTS

Political philosophy

- Muza D.E.* Metaphysics vs. geopolitics: to the transcription of causal-investigate relations in the being of Chinese civilization 3
- Sulima Y.N., Shepelev M.A.* Fragmentation of the political knowledge system and its influence on the training of specialists in international relations and public administration

International relations

- Kashin A.G., Kefeli I.F., Malmberg S.A.* Information capacity of the Arctic zone of the Russian Federation
- Vasetsova E.S.* The Russian Federation and the Organization of Islamic Cooperation
- Shalamov G.G.* Cooperation with Sub-Saharan Africa for Russian national interests

Global Social Problems

- Shulgin S.G., Zinkina Yu.V., Aleshkovski I.A., Andreev A.I.* Active ageing: global trends and regional features
- Grineva Yu.A.* Syrian crisis in the coverage of the “left” French newspapers (2013—2014)

- Index of articles and materials, published in magazine “Vestnik of Moscow University. Globalistics and Geopolitics” in 2018*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Д.Е. Муза*

МЕТАФИЗИКА VS ГЕОПОЛИТИКА: К ТРАНСКРИПЦИИ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ В БЫТИИ КИТАЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

D.E. Muza

METAPHYSICS VS GEOPOLITICS: TO THE TRANSCRIPTION OF CAUSAL-INVESTIGATE RELATIONS IN THE BEING OF CHINESE CIVILIZATION

В статье предложена интерпретация причин подъема Китая и динамики китайской цивилизации. Показано, что он обеспечен метафизическими основаниями и соответствующими санкциями ведущих сфер деятельности. При этом оппозиция *метафизика — геополитическая прагматика* снимается при учете универсальной моральной доминанты.

Ключевые слова: *осовременивание метафизической традиции, китайские мегатренды, путь глобальной мудрости.*

The article suggests an interpretation of the reasons for the rise of China and the dynamics of Chinese civilization. It is shown that it is provided with metaphysical bases and corresponding sanctions of the leading spheres of activity. At the same time, the opposition *metaphysics — geopolitical pragmatics* is removed when the universal moral dominant is taken into account.

Key words: *modernization of the metaphysical tradition, Chinese megatrends, the way of global wisdom.*

Недавно известный отечественный китаевед В.В. Малявин предложил любопытную версию соотношения оснований цивилизационного бытия и вытекающих из них форм субъектного присутствия и действия в мировом пространственно-временном континууме. Он очертил ситуацию следующим образом: «Если цивилизация определяется способом объективации внутреннего самообраза человека или даже, говоря шире, человеческого присутствия в мире, то мы действительно можем выделить

*Муза Дмитрий Евгеньевич — докт. филос. наук, профессор каф. политологии Донецкого национального университета (ДНР), чл.-корр. Крымской Академии наук. *E-mail:* dmuza@mail.ru

две логические, или, по-другому, метаисторические возможности этого действия. Первая состоит в отождествлении сознания с его предметным содержанием, сведении сознания к сознанию чего-то. Вторая предполагает сведение сознания к его пределу, к акту (само)превращения»¹. И хотя оба указанных модуса предметного познания и человеческого самопознания в полной мере не совпадают с классической оппозицией Запада и Востока, автор склонен полагать, что в первом случае наблюдается соответствие с западным образцом сознательной активности, а во втором — с восточными практиками самообнаружения.

Сама по себе такая постановка вопроса очень важна в свете глобальных изменений, тем более в прицеле выявления структурно-организационных и алгоритмических сюжетов, присущих современным геоцивилизациям. Однако в свете высказанного А.С. Панариным предположения о намечившемся переходе духовно-творческой инициативы к Востоку, т.е. смене фазы Большого цикла с западной на восточную², а значит, нового подъема цивилизаций Востока, эта проблема приобретает особую фактуру и остроту. Но ее рассмотрение возможно, как представляется, сквозь призму разработанных Дж. Нейсбитом концепций мегатрендов. Последние являются долгосрочными кластерами социальных изменений, причем атрибутируемых современным обществам на макро- и микроуровнях. Этот фокус важен нам для проверки тезиса В.В. Малявина о восточных цивилизациях как носителях активности в плане бесконечного самопревращения³. В том числе с опорой на две ведущие школы китайской философии — даосизма и конфуцианства, давших разные версии бытия: энергетика рубежных пространств (природных, горных, равнинных), контакты китайцев и варваров ассоциируются и с Природой, и с Великим шелковым путем — у даосов; а «равнинная родина» Конфуция ассоциируется с традицией (методичным обращением к ней), с этико-социальными нормами, связывающими все поколения в единое целое, тем более с Великой Китайской стеной⁴.

Между тем китайские «самопревращения», сегодня вышедшие на уровень администрирования трансрегиональных и глобальных процессов⁵, становятся более понятными на фоне весьма и весьма контрастных са-

¹ *Малявин В.В.* Евразия и всемирность. М., 2015. С. 96.

² *Панарин А.С.* Современные проблемы философии истории // *Философия истории: Учеб. пособие.* М., 1999.

³ Здесь хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что в реализации фундаментальной социально-онтологической идеи «Поднебесная для всех» (тянь-ся вэй гун) присутствует связь с институциональным (семейным) аспектом и в таком виде, т.е. будучи детерминированной этически и скрепленной каждодневным ритуалом, все же предполагает выход к форме «универсальной империи». Это достаточно четко зафиксировано еще советскими китаеведами, причем на материале таких государственных образований, как Чжоу, Цинь и Хань (см.: *Этика и ритуал в традиционном Китае: Сб. статей.* М., 1988).

⁴ См.: *Дергачев В.А.* Цивилизационная геополитика (геофилософия): Учеб. для вузов. Киев, 2004.

⁵ Например, заявления лидера КНР Си Цзиньпина на XIX съезде КПК.

моизменений западной цивилизации. Причем с методологической точки зрения важно не только принять различия в культурных (цивилизационных) кодах: в Китае таковой образуют ценности *государства, мира—порядка—традиции*, затем *иерархии—ритуала—прошлого—конфуцианского знания* и результирующая в виде алгоритма *стабильности*; на Западе структуру кода образуют *личность, свобода—равенство—солидарность*, затем *труд—эквивалентный обмен—частная собственность—закон (право)* и результирующая в виде алгоритмов *развития*⁶.

В этой связи принципиально уяснить характер аттрактивности цивилизационной динамики, которая не замыкается на региональную геоструктурную нишу, а может иметь трансрегиональную и глобальную смысловую и практическую валентность. И здесь, на первом этапе понимания жизни двух мощнейших цивилизационных полюсов мира — Китая и США, нам помогут несколько «внутренних» и «внешних» наблюдателей анализируемой динамики. Вначале целесообразно вспомнить о достаточно резонансной книге Дж. Нейсбита — «Мегатренды» (1982), а затем не менее эвристичной его же работе — «Китайские мегатренды» (2010). В них были представлены соответствующие «критические направления перестройки» США и Китая.

В первом тексте обозначены десять мегатрендов как «направлений, в которых движется страна»:

1. Мы перешли от индустриального общества к обществу, в основе которого лежит производство и распределение информации;
2. Мы движемся в сторону дуализма «технический прогресс (*high tech*) — душевный комфорт (*high touch*)», когда каждая новая технология сопровождается компенсаторной гуманитарной реакцией;
3. Нам более не доступна роскошь работы в пределах изолированной, самодостаточной национальной экономической системы; необходимо признать, что мы являемся составной частью мировой экономики. Мы начали освобождаться от мысли, что соединенные штаты являются и должны остаться индустриальным лидером мира, и переходим к другим задачам;
4. Мы из общества, управляемого сиюминутными соображениями и стимулами, превращаемся в общество, ориентированное на гораздо более долгосрочные перспективы;
5. В городах и штатах, в небольших организациях и подразделениях мы снова открыли способность действовать новаторски и получать результаты — снизу вверх;
6. Во всех аспектах нашей жизни мы переходим от надежд на помощь учреждений и организаций к надеждам на собственные силы;
7. Мы обнаруживаем, что формы представительной демократии в эпоху мгновенно распространяющейся информации устарели;

⁶ См.: Кувльпин Э.С. Путь России: Генезис кризисов природы и общества в России. 2-е изд. М., 2008.

8. Мы перестаем зависеть от иерархических структур и делаем выбор в пользу неформальных сетей. Это особенно важно для предпринимательской среды;
9. Увеличивается число американцев, живущих на юге и на западе, покинувших для этого старые промышленные центры севера;
10. Из общества, скованного жесткими рамками выбора «или — или», мы быстро превращаемся в свободное общество с многовариантным поведением⁷.

Конечно, приведенный американским политологом список мегатрендов соотносился с реалиями американского общества конца XX в., но часть из них без всякого сомнения входит в структуру мировой динамики в качестве важнейших маркеров социальной онтологии, политики и сферы занятости, наконец, нынешнего антропологического сдвига. Иначе говоря, новых горизонтов мирового развития, а именно, перехода от индустриализма к постиндустриализму с подчеркнутой ролью лидера в процессе маршрутизации этого перехода.

На фоне этого списка китайские мегатренды выглядят несколько «бледно» и непривычно, хотя их фактура лишней раз заставляет ставить вопрос о соотношении метафизического и реально-политического (реально-экономического) компонентов в актуальной жизни цивилизации, т.е. лишней раз связывать метафизику с географией, политикой, экономикой, технологиями. В пределе — с антропологией.

Отталкиваясь от образа «кошки Дэна» (метафора, приписываемая Ден Сяопину), Нейсбит сразу же делает акцент на том, что великий китайский реформатор полагал, что ответ Китая Западу состоит «не в идеологии, а в жизнеспособности»(!)⁸. Иными словами — это ключ к современному самоизменяющемуся Китаю, который борсился вызов Западу именно в этом регистре бытия.

Любопытно отметить, что Нейсбит фиксирует в современном Китае следующий набор «столпов» нового общества:

1. «Освобождение разума», выражающееся в изменении политической доктрины путем освобождения от тотальной идеологической зависимости (маоизма) и формирование новой матрицы смыслов, «целого» на основе, казалось бы несовместимых традиций и проектов — даосизма, конфуцианства, буддизма, марксизма-ленинизма, западных теорий рыночной экономики и теорий управления;
2. Обретение баланса векторов «сверху вниз» и «снизу вверх», т.е. выстраивание модели «вертикальной демократии», в которой социальные и иные инициативы исходят не только от КПК, но и от «низов» китайского общества;

⁷ Нейсбит Дж. Мегатренды. М., 2003. С. 8—9.

⁸ Нейсбит Дж. Китайские мегатренды. 8 столпов нового общества. М., 2012. С. 17.

3. Технологию «высаживания деревьев», при которой на «просеках» Мао появляются «новые саженцы» Дэна, что само по себе влечет создание сети свободных экономических зон — Шаньгоу, Чжухай, Самынь, о. Хайнань, т.е. «точек роста» китайской социальности и государственности;
4. «Шествие вброд через реку, нащупывая камни», или отказ от жестких, предписывающих директив в пользу метода «проб и ошибок», но с доминантой глобального, перспективного целеполагания с нечеткими деталями перехода (а возможен он лишь в чертежах западных стратегов. — *Д. М.*) на уровень глобального присутствия;
5. Мощную интеллектуальную и художественную подпитку, состоящую в том, что «креативным классом» в процессе трансформации китайского социума должны стать художники и дизайнеры, также откликающиеся на призыв «освободить разум»;
6. Присоединение к миру, заключающееся во встраивании Китая в мировые тренды с новым определением и фиксацией своего места в мировых экономических, политических и культурных процессах;
7. Акцент на свободе и справедливости, нацеленный на поиск сочетания экономически возможного и социально желательного (здравоохранение, медицинское обслуживание, социальный статус);
8. Шествие от олимпийского золота к нобелевским премиям, которое выражается в уходе от имитаций (западных) товаров и генерировании инноваций в сфере высоких технологий⁹.

Тем самым эксплицированные им формы социальных изменений касаются как внутривострановых, так и международных аспектов.

Однако эти изменения построены на апелляции к человеческой личности! И здесь вполне уместно вспомнить наблюдение того же В.В. Малявина, в соответствии с которым человек в китайской традиции — «не мера, а глубина всех вещей»¹⁰. Понятно, что такая диспозиция кординально отличается от протагоровской (софистической) презумпции: «человек есть мера всех вещей...», на которой построено западное сообщество, его законы и технологии.

Но к этому антропологическому аргументу нужно присоединить и аргумент от метафизики: единое неизменно раздваивается, но перемены следуют через сочетание не двух, а трех сил. Более детально: Дао («благая высшая сила», сущность бытия), реализуясь в Ци (энергия, явленная в природе), воплощается в Дэ (двоичная Инь/Ян-форма)¹¹. Проще говоря, эта схема работает и в плоскости политики, посольку и Мао, и идущие за ним политики-реформаторы придерживались принципа третичного устройства политической системы мира (например, США, СССР

⁹ Там же.

¹⁰ Малявин В.В. Китайская цивилизация. М., 2001. С. 539.

¹¹ См.: Девятов А., Мартиросян М. Китайский прорыв и уроки для России. М., 2002.

и КНР), несмотря на членение мира на «чжун» (центр) и «вай» (периферию).

Формально последняя сохраняется в китайской географии (и геополитическом мышлении), а значит, и во внутренней, и в значительной степени во внешней политике. «Ядром» всей имперской конструкции выступает земледельческая «центральная равнина» (чжунюань), «внутренний Китай», а периферией — «скотоводческие приграничные земли, рубежи» (бяньцзян), или «внешний Китай»¹². При этом сегодня дело не ограничивается самой внутренней экспозицией «чжун го», оно (геополитическое давление) традиционно распространяется на Страну восходящего солнца (жи бен — Япония), Страну утренней свежести (чао сян — Корея), Страну крайнего Юга (юэ нань — Вьетнам) и Цветущее государство (тай го — Таиланд) плюс замыкается на «дальние владения» (мянь дян — Бирма), Государство небесной веры (тяньчжоу го — Индия), «западный кладезь» (си цзан — Тибет). Кроме того, на севере и северо-западе Китая стремится «нависать» над «западной границей» (сий — Туркестан) или «новой границей» (Сыньцзян), Древней страной заходящей предрасветной Луны, или «темной стариной» (мен гу — Монголия).

За этой структурой расположена «дальняя окраина», населенная чужеродными Китаю народами, частично маркированными как государства (Го), частично безымянными. В число Го занесены Великобритания, Франция, Германия, Россия и США¹³.

Естественно, глядя на эту структуру возникает вопрос, связанный с китайской геостратегией, направленной на эти государства, равно как и на «дальнюю окраину» (южную и восточную части Европы, Африку, Латинскую Америку). И тут существует мнение, что Китай ощущает себя «асимметричной державой»¹⁴, если брать в расчет весь спектр его актуальных взаимодействий с внешним миром. Но это мнение опровергается группой фактов, которые говорят, во-первых, об активном участии Китая не только в ВТО и самостоятельно генерируемых экономических и транспортных проектах современности¹⁵; во-вторых, об активном региональном и трансрегиональном военном и экономическом строительстве, реализуемом в рамках стратегии «Нить жемчуга»¹⁶, сегодня, между про-

¹² См.: *Каплан Р.* Месть географии. Что могут рассказать географические карты о грядущих конфликтах и битвах против неизбежного. М., 2015.

¹³ См.: *Девятков А., Мартиросян М.* Указ. соч.

¹⁴ *Леонард М.* О чем думают в Китае? М., 2010. С. 170.

¹⁵ Так, А.А. Акаев отмечает: если динамика ШОС как региональной организации обусловлена «необходимостью и неотвратимостью центристических тенденций», «преодолением социально-экономических трудностей в борьбе с возникновением в регионе новых вызовов и угроз», то «предлагаемый Китаем проект возрождения Великого шелкового пути — это активный поиск новой модели международного сотрудничества для XXI века» (*Акаев А.А.* Расширение и укрепление ШОС наряду с возрождением Великого шелкового пути — путь к созиданию прочной системы безопасности и плодотворного сотрудничества в Евразии: Науч. докл. М., 2016. С. 4, 13).

¹⁶ См.: *Каплан Р.* Муссон: Индийский океан и будущее американской политики. М., 2015.

чим, достигшем восточного побережья Африки; в-третьих, о планомерной демографической экспансии практически по всему миру¹⁷; в-четвертых, о стремительном технологическом рывке, переводящем КНР из статуса «фабрики мира» в статус драйвера глобальных изменений¹⁸. Иначе говоря, можно допустить несомненную геополитическую и геоэкономическую трансформацию, которая рано или поздно затронет (и уже затрагивает) общемировые процессы, как и другие полюсы силы с их глобальной экзистенцией.

В этой связи нелишне вспомнить доводы Г. Киссинджера, специально изучавшего феномен растущей мощи Китая. Он указал на то обстоятельство, что вскоре США и Китай «переступят границы дозволенного в соперничестве великих держав или в их каких-то идейных разногласиях»¹⁹. Спрашивается: не являемся ли мы свидетелями этого «самосбывающегося пророчества»?

Правда, как великий американский геостратег Киссинджер не смог обойтись без изрядной доли «наступательного реализма», выразившегося в следующих словах: «Соединенные Штаты обязаны оказать максимальное воздействие (в вежливой форме) или оказать давление с тем чтобы внедрить институты плюрализма там, где их не существовало, особенно в странах, способных угрожать американской безопасности»²⁰. Насколько правдоподобно это высказывание, сделанное мэтром американской дипломатии в 2011 г., говорит нынешняя эпоха правления Д. Трампа. В част-

¹⁷ Сегодня Китай, как считает Р.А. Медведев, обладает самой большой в мире дисциплинированной, трудолюбивой и дешевой рабочей силой, составляющей более 750 млн человек (*Медведев Р.А.* Подъем Китая. М., 2012).

¹⁸ Китайская экономика продолжает расти: в 2017 г. ВВП страны вырос на 6,9%, а сами темпы роста увеличились в 7 раз. Эти показатели, наряду с затратами на НИОКР (около 70 млрд долл.), являются лидерскими.

¹⁹ *Киссинджер Г.* О Китае. М., 2013. С. 586. Данный сюжет подводит нас к весьма и весьма дискретным когнитивным и социальным практикам в мире. В «мягкой» версии они представлены полевыми исследованиями и обобщениями американского психолога Р. Нейсбита. Речь идет о фиксации когнитивных стилей и социокультурных различий. Отсюда сомнения в общности и универсальности знания (опыта) людей Востока и Запада. Они, различия, касаются не только восприятия объектов (в «вырезанном» и контекстуальном виде, соответственно), но и процедур их постижения (систематизация и нелинейное межфакторное взаимодействие). При этом само сознание американцев (референтная группа) и китайцев (референтная группа) по-разному артикулирует эволюционную процессуальность и гомеостазис (линейно и циклически). На Востоке она выражается в самодовлеющей схеме: *экология > экономика > общий строй > внимание > метафизика > эпистемология > когнитивные процессы > экология* (*Нейсбит Р.* География мысли. М., 2012). На Западе то же, но системы и элементы процесса выстроены в линию, а сознание конституируется на поздних этапах эволюции (вспомним Вольтера, Гегеля, Конта, Парсонса и т.д.), как правило, не имея или имея в весьма минималистском виде номологической связи с ранними и средними этапами эволюции. Отсюда, между прочим, сомнения Р. Нейсбита в возможности преодоления когнитивных, ценностных, социально-политических и культурных диссонансов. В частности, это просматривается на уровне трех возможных сценариев: а) вестернизации Востока; б) конвергенции Востока и Запада; в) расхождения, включая ментальные и культурные противостояния.

²⁰ *Киссинджер Г.* Указ. соч. С. 554.

ности, речь идет о развязанной США экономической войне против Китая, на наших глазах приобретающей гротескные формы.

Но возникающие метавопросы, однако, заключаются в следующем: способен ли Китай стать мировым лидером, сохраняя свою уникальную (по меркам мировой истории) цивилизационную идентичность, коренящуюся в традиции и сохраненную в современности? Само это лидерство, если брать фазу его явной формы, не приведет ли к начертанному С. Хантингтоном «столкновению цивилизаций»²¹? Наконец, китайские метафизика и культура обеспечивают ли санкцию на решительный рывок в будущее с тем, чтобы оно стало будущим равноправных цивилизаций?

Понятно, что соотносимость принципов китайской метафизики и искомой глобальной политической формы, неотъемлемой чертой которой является стабильность, должна просматриваться всегда. Но здесь, как мне думается, таится некоторый риск, связанный с недоучтенностью критических факторов глобальной динамики. Точнее, с общей конфигурацией мировых сил в «хаосогенном бульоне», как это имеет место в случае с Сирией. Причем, в формате Flash point.

Не отсюда ли несколько неточная прогностика Stratfor по отношению к Китаю? Следует напомнить, что у Дж. Фридмана первым сценарием тут выступает его развитие «астрономическими темпами неопределенное количество времени»; вторым — «возврат к централизации власти, когда противоборствующие интересы после спада в экономике, будут под контролем сильной центральной власти...». И третьим станет распад страны на отдельные регионы, «границы которых хорошо известны»²². При этом Фридману Китай рисуется в виде «бумажного тигра»...

Естественно, дело в адекватности когнитивной фокусировки, которая у американского аналитика не метафизическая или культурологическая, а сугубо экономоцентрическая или политико-прагматическая. Именно она позволяет утверждать факт роста разногласий (и конфронтаций) между Китаем, США и Японией. Между тем именно Япония и Турция станут, по его мнению, важнейшими действующими лицами в глобальной войне середины XXI в., победителем в которой (что подразумевается с позиции «абсолютного наблюдателя», попросту невозможного в нашей когнитивной вселенной) станет Америка²³.

В свою очередь суждение ценностей о происходящем отсылает к принципу реализации стабильности как внутри страны, так и на международной арене с тем, «чтобы наверстать упущенное и склеить осколки своей древней цивилизации, которая долгое время напоминала разбитую вазу времен династии Мин»²⁴.

²¹ Следует вспомнить, что хантингтоновский сценарий глобальной войны в 2010 г. предполагал не просто конфликт Китая и США, но и втягивание в него Европы, России, Индии и Японии (*Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003*).

²² *Фридман Дж. Следующие 100 лет: Прогноз событий XXI века. М., 2010. С. 135—136.*

²³ Там же.

²⁴ *Никонов В.А. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего? М., 2016. С. 415.*

Сказанное, тем не менее, подводит нас к еще одному наблюдению, в полной мере дающему ключ к пониманию экстерриториальности и векторности цивилизационно-геополитической динамики Китая. Не так давно американская исследовательница Э. Экономидис обратила внимание на программную речь Си Цзиньпина, произнесенную на XIX партийном съезде в октябре 2017 г. В ней лидер КНР, по сути, рекомендовал другим странам использовать «китайскую мудрость» и следовать «китайскому подходу к решению проблем, стоящих перед человечеством»²⁵.

Собственно этот тезис может трактоваться как «новая китайская революция», причем революция носящая системно-глобальный характер и направленность. Сама же мудрость, похоже, «укоренена» и особым образом распределена в динамическом циклизме китайской цивилизации, в алгоритмах осовремениваемой на наших глазах традиции. Традиции, мыслимой как лоно сопряжения новаций.

Более того, нужно признать, что перед нами фигуры соотношения «глубины всех вещей» с китайскими мегатрендами (равно как и мегатрендами лидера Запада), узор которых, скорее всего, свидетельствует о реальном начале «восточного мегацикла всемирной истории».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акаев А. А. Расширение и укрепление ШОС наряду с возрождением Великого шелкового пути — путь к созиданию прочной системы безопасности и плодотворного сотрудничества в Евразии: Науч. докл. М., 2016.

Девятков А., Мартиросян М. Китайский прорыв и уроки для России. М., 2002.

Дергачев В. А. Цивилизационная геополитика (геофилософия): Учеб. для вузов. Киев, 2004.

Каплан Р. Месть географии. Что могут рассказать географические карты о грядущих конфликтах и битвах против неизбежного. М., 2015.

Каплан Р. Муссон: Индийский океан и будущее американской политики. М., 2015.

Киссинджер Г. О Китае. М., 2013.

Кульпин Э. С. Путь России: Генезис кризисов природы и общества в России. 2-е изд. М., 2008.

Леонард М. О чем думают в Китае? М., 2010.

Малявин В. В. Китайская цивилизация. М., 2001.

Малявин В. В. Евразия и всемирность. М., 2015.

Медведев Р. А. Подъем Китая. М., 2012.

Нейсбит Дж. Мегатренды. М., 2003.

Нейсбит Дж. Китайские мегатренды. 8 столпов нового общества. М., 2012.

Нейсбит Р. География мысли. М., 2012.

²⁵ *Economy E. C.* China's New Revolution // Foreign affairs. 2018. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2018-04-17/chinas-new-revolution> (дата обращения: 28.04.2018).

Никонов В.А. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего? М., 2016.

Панарин А.С. Современные проблемы философии истории // Философия истории: Учеб. пособие. М., 1999.

Фридман Дж. Следующие 100 лет: Прогноз событий XXI века. М., 2010.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003.

Этика и ритуал в традиционном Китае: Сб. статей. М., 1988.

Есопту Е.С. China's New Revolution // Foreign affairs. 2018. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2018-04-17/chinas-new-revolution>

Е.Н. Сулима, М.А. Шепелев*

**ФРАГМЕНТАЦИЯ СИСТЕМЫ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ
НА ПОДГОТОВКУ СПЕЦИАЛИСТОВ
В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ**

Y.N. Sulima, M.A. Shepelev

**FRAGMENTATION OF THE POLITICAL
KNOWLEDGE SYSTEM AND ITS INFLUENCE
ON THE TRAINING OF SPECIALISTS
IN INTERNATIONAL RELATIONS
AND PUBLIC ADMINISTRATION**

В статье рассматриваются проблемы соответствия образовательных и научных специальностей России и Украины, относящихся к родственным направлениям и имеющих общее происхождение из аристотелевской традиции понимания политики как науки и искусства управления государством.

Ключевые слова: *политическая наука, международные отношения, государственное управление, направления подготовки и специальности высшего образования, научные специальности.*

The article is devoted to the problems of conformity of educational and scientific Russian and Ukrainian specialties related to the adjacent direction and having a common origin from the Aristotelian tradition of understanding politics as the art and science of state governance.

Key words: *political science, international relations, public administration, training areas and specialties of higher education, academic specialties*

Со времен Аристотеля политика понималась как наука об управлении государством. Последнее не отделялось от общества и не противопоставлялось ему, понимаясь им как обусловленное разумной природой человека общение подобных друг другу людей ради достижения возмож-

*Сулима Евгений Николаевич — докт. филос наук, профессор каф. геополитики МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: ens2017ens@yandex.ru. Шепелев Максимилиан Альбертович — докт. полит. наук, профессор каф. политических наук и международных отношений Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского (г. Симферополь). E-mail: ma_shepelev@mail.ru

но лучшей жизни. Цицерон дополнил эту интерпретацию пониманием государства как сообщества, возникающего как выражение общего интереса всех его свободных членов на основе договора, представляя тем самым в виде согласованного правового общения этих членов как определенное правовое образование. Представление о «стремлении к счастью» как изначальной цели государства находило отражение в идеях и теоретиков «полицейского государства» в Европе, и отцов-основателей США. Именно такое понимание сущности и предназначения государства сохранилось на всем протяжении развития научного знания вплоть до начала XX в.

Политика же традиционно понималась как особая сфера человеческой деятельности, возникающая в рамках цивилизованного общества в форме государства и заключающаяся в подготовке, обсуждении, принятии и осуществлении общественно значимых решений, опирающихся на авторитетные полномочия и связанных с распределением общественных благ (критерием принятия таких решений является их соответствие цели создания и существования государства, а ими считались мир, безопасность, общее счастье или благо). Отсюда и две составляющие политики, связанные с внутренними и внешними аспектами функционирования (жизнедеятельности) государства, а именно внутренняя и внешняя политика.

Даже в начале XX в. шведский ученый Р. Челлен доказывал необходимость особой науки, изучающей государство именно как живое существо, в его организации и деятельности. Этой целостной наукой должна была стать «наука о государстве» (*staatswissenschaft*) или «политика» (*politik*), изучающая государство во всех его проявлениях и прежде всего как организацию власти, проявляющуюся как внутри страны, так и вне ее. В статье «Политика как наука» (1901), книгах «Государство как форма жизни» (1916) и «Основы системы политики» (1920) Челлен попытался установить содержание политики как науки о государстве и отграничить ее от других наук, а также на конкретных примерах доказать, как государство при этом понимании должно быть изучаемо. Естественные границы этой науки он определял так: левое крыло — геополитика, правое крыло — конституционная и административная политика, или политика управления (*regements politik*).

Отсюда понятно, что вся тысячелетняя традиция развития научного знания и логика его организации предполагает три, по большому счету, главные составные части системы политического знания. Это наука о государственном и муниципальном управлении (ГМУ), т.е. о внутренней политике; наука о регулировании отношений между государствами, т.е. о внешней политике; и политическая теория (или «теория и философия политики, история и методология политической науки», как именуется соответствующая научная специальность в современной России), возвышающаяся над первыми двумя и создающая философские (мировоззренческие и методологические) основания системы политического знания.

Однако с конца XIX в. стало происходить «умножение сущностей». Обоснование В. Вильсоном принципа разграничения государственной деятельности на политическую и административную, по сути, означало отказ от аристотелевской парадигмы политики. Вильсон считал, что государство выполняет две базовые функции: политическую, которая состоит в выработке для страны общих направлений развития и общих законов, и административную, которая является приложением этих общих направлений и законов к конкретным людям и ситуациям. По его мнению, отношения между аппаратом, исполняющим законы, и властью, создающей законы, «составляют самую сущность правительственной системы». И поскольку административные функции отличаются от политических, они должны быть деполитизированы.

С тех пор согласие по данной проблеме так и не было достигнуто, хотя в послевоенный период обозначилась обратная тенденция, связанная со своего рода реполитизацией управления (администрирования). Как известно, всемирный симпозиум политической науки под эгидой ЮНЕСКО, состоявшийся в Сан-Франциско в 1949 г. следующим образом определил ее предмет:

1. Политическая теория: а) политическая теория; б) история политических идей.
2. Политические институты: а) конституция; б) центральное правление; в) региональное и местное управление; г) публичное администрирование; д) экономические и социальные функции управления; е) сравнение политических институтов.
3. Партии, группы и общественное мнение: а) политические партии; б) группы и ассоциации; в) участие граждан в управлении и администрировании; г) общественное мнение.
4. Международные отношения: а) международная политика; б) международные организации и администрирование; в) международное право.

Это решение конституировало политическую науку в ее естественной органической целостности, включающей в себя политическую теорию, государствоведение и исследования международных отношений (несмотря на продолжающиеся до сих пор дискуссии по данному вопросу). До некоторой степени восстанавливалась нарушенная в начале XX в. аристотелевская традиция.

Очевидно, что международные отношения (МО) в узком смысле как отношения прежде всего между государствами, а также между другими политическими «актерами вне суверенитета», не могут не относиться к политической науке, тем более что международная политика, в сущности, и представляет собой деятельность по регулированию международных отношений во всех их аспектах от собственно политических до экономических, правовых, культурных и экологических. В более широком смысле международные отношения образуют междисциплинарную об-

ласть научного знания, в которой синтезируются познавательные интересы и результаты познавательной деятельности ученых, представляющих отдельные отрасли научного знания — политическую, экономическую, историческую, юридическую и другие науки (например, социология и психология международных отношений). И с этим связаны организационные сложности.

Показательно, что в Сан-Франциско к политической науке было отнесено международное (публичное) право, и это не случайность или недоразумение. Природа международного публичного права в традиционном его понимании действительно принципиально отличается от обычных отраслей права, так как его нормы — не что иное, как продукт политических договоренностей, соблюдаемых до тех пор, пока это отвечает интересам государства и пока на то есть политическая воля суверенной государственной власти. Очевидно, и в середине XX в. в этом не возникало серьезных сомнений, тогда как в последние десятилетия стимулируются процессы трансформации международного права в мировое, что подтверждается, например, появлением такой отрасли, как право международной ответственности государств. И вот это новое мировое право, если оно будет окончательно сформировано, уже не сможет рассматриваться как отрасль политической науки.

Все эти вещи прекрасно известны современным ученым, и тем не менее существует достаточно серьезная проблема соотношения политической науки, государственного управления и международных отношений в сфере высшего образования. В настоящее время в России сложилась крайне противоречивая ситуация: если международные отношения все же условно относятся к политическим наукам, то государственное и муниципальное управление — по сути, к экономике, в корне противореча всей аристотелевской логике разграничения политики (управления государством, т.е. публичными делами) и экономики (управления домохозяйством, т.е. частной собственностью).

Приказом Минобрнауки России № 1061 от 12.09.2013 г. «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования», создана укрупненная группа направлений подготовки 41.00.00 — Политические науки и регионоведение. В ее рамках выделены следующие направления подготовки бакалавров: 41.03.01 — Зарубежное регионоведение; 41.03.02 — Регионоведение России; 41.03.03 — Востоковедение и африканистика; 41.03.04 — Политология; 41.03.05 — Международные отношения; 41.03.06 — Публичная политика и социальные науки¹. Таким образом, МО не выделяются в отдельную категорию (группу направлений), как это мог бы предполагать междисциплинарный подход, позволяющий объединить в одну область знаний направления, связанные с изучением

¹ Приказ Минобрнауки России № 1061 от 12.09.2013 г. «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования». URL: <https://rg.ru/2013/11/01/obr-napravlenia-dok.html> (дата обращения: 10.10.2018).

различных аспектов международных отношений (политических, правовых, исторических, экономических). В существующих условиях, если руководствоваться формальным подходом, укрупненная группа направлений подготовки «Политические науки и регионоведение» содержит две составляющие, таким образом МО относятся к политическим наукам хотя бы потому, что не относятся к регионоведению. Что же касается направления подготовки 38.03.04 — Государственное и муниципальное управление, то пока следует просто констатировать тот факт, что оно включено в состав укрупненной группы 38.00.00 — Экономика и управление.

Между тем Номенклатура специальностей научных работников, утвержденная приказом Минобрнауки России № 59 от 25 февраля 2009 г. (с последующими изменениями), выделяет следующие специальности, так или иначе связанные с исследованием МО: 07.00.15 — История международных отношений и внешней политики (исторические науки); 08.00.14 — Мировая экономика (экономические науки); 12.00.10 — Международное право. Европейское право (юридические науки); 23.00.04 — Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития (политические науки)².

Из них лишь паспорт специальности 23.00.04 содержит прямое и четкое указание на то, что «содержанием специальности “Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития” является исследование сущности, содержания и направленности процессов МО, основных сфер деятельности субъектов и объектов мировой политики глобального и регионального масштаба, отдельных государств и их союзов. Объектами исследований в рамках данной специальности выступают МО, проблемы глобального и регионального развития»³. Эта формула специальности абсолютно логично закрепляет исследования МО в рамках структуры политической науки, поскольку они носят прежде всего политический характер, обусловленный политической природой их главных субъектов — государств.

Кроме того, данный подход подтверждается утвержденной в 2013 г. таблицей соответствий отдельных направлений подготовки кадров высшей квалификации в аспирантуре специальностям научных работников, указанным в соответствующей номенклатуре. В соответствии с ней укрупненной группе 41.06.01 — Политические науки и регионоведение соответствуют следующие научные специальности: 23.00.01 — Теория и философия политики, история и методология политической науки; 23.00.02 — Политические институты, процессы и технологии; 23.00.03 — Политическая культура и идеологии; 23.00.04 — Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития; 23.00.05 — Полити-

² Приказ Минобрнауки России № 59 от 25.02.2009 г. «Об утверждении номенклатуры специальностей научных работников». URL: <http://vak1.ed.gov.ru/ru/docs/?id54=2&i54=1> (дата обращения: 10.10.2018).

³ Паспорт научной специальности 23.00.04 — Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития. URL: <http://vak.ed.gov.ru/316> (дата обращения: 10.10.2018).

ческая регионалистика. Этнополитика; 23.00.06 — Конфликтология. Все они относятся к политическим наукам.

Для сравнения стоит обратить внимание, что в украинском высшем образовании до утверждения Кабинетом министров Украины в 2015 г. Перечня отраслей знаний и специальностей, по которым осуществляется подготовка соискателей высшего образования⁴, существовала единая отрасль знаний «0302. Международные отношения», включавшая такие направления подготовки бакалавров, специалистов и магистров, как Международные отношения, Международное право, Международные экономические отношения, Международная информация, Страноведение, Международный бизнес. Однако утвержденная приказом Министерства образования и науки Украины № 1151 от 6 ноября 2015 г. Таблица соответствий разрушила эту конструкцию. Прежние направления подготовки Международные отношения, Международная информация и Страноведение теперь соответствуют новой специальности с весьма сомнительным названием «Международные отношения, общественные коммуникации и региональные студии (т.е. исследования)», а направление Международный бизнес поглощено Международными экономическими отношениями, которые все же сохранили определенную самостоятельность, в отличие от России. В целом специальности, прежде составлявшие отдельную отрасль знаний «Международные отношения», теперь вошли в новую отрасль «05. Социальные и поведенческие науки», которая включает направления подготовки и специальности 051 Экономика, 052 Политология, 053 Психология, 054 Социология. К ним добавились 055 Международные отношения, общественные коммуникации и региональные исследования и 056 Международные экономические отношения. Вместе с тем специальность Международное право, ранее относившаяся к отрасли знаний «Международные отношения», оказалась включенной в отрасль знаний «08. Право»⁵.

Таким образом, оказалась разрушенной интересная и вполне работоспособная модель, основанная на объединении в рамках одной отрасли знаний «Международные отношения» специальностей политологической, экономической, правовой и информационно-аналитической направленности, связанных с изучением МО в соответствующих аспектах. Тут следует обратить внимание на то, что до недавнего времени выпускникам украинских вузов по этому направлению подготовки присваивалась квалификация «политолог-международник», что прямо указывало на статус МО как сферы научного знания, являющейся частью политической науки.

⁴ Перелік галузей знань і спеціальностей, за якими здійснюється підготовка здобувачів вищої освіти. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/266-2015-%D0%BF?test=4/UMfPEGznhhgLQ.ZilnD1sVH14rAs80msh8Ie6> (дата обращения: 10.10.2018).

⁵ Наказ МОН України від 06.11.2015 № 1151 «Про особливості запровадження переліку галузей знань і спеціальностей, за якими здійснюється підготовка здобувачів вищої освіти, затвердженого постановою Кабінету Міністрів України від 29 квітня 2015 року № 266». URL: <http://old.mon.gov.ua/ua/about-ministry/normative/4636> (дата обращения: 10.10.2018).

В настоящее время парадоксальным образом оказалось, что разработанная в недрах постмайданного МОН Украины Таблица соответствия Перечня научных специальностей (Перечень 2011) и Перечня отраслей знаний и специальностей, по которым осуществляется подготовка соискателей высшего образования (Перечень 2015), не привязала ни одну (!) научную специальность к вновь созданной эклектичной специальности высшего образования Международные отношения, общественные коммуникации и региональные исследования. Приказы, вносящие изменения в эту таблицу, пока никак ситуацию не прояснили. И это при том, что среди существующих в украинской системе научных специальностей, которые непосредственно связаны со сферой МО, помимо специальности 23.00.04 — Политические проблемы международных систем и глобального развития, относящейся к отрасли «Политические науки», существуют уникальные для постсоветского пространства специальности 21.03.03 — Геополитика, относящаяся к отрасли наук «Национальная безопасность», и 26.00.02 — Мировая культура и международные культурные связи, относящаяся к отрасли наук «Культурология»⁶.

Не менее интересна ситуация с государственным управлением — как в России, так и на Украине. Отдельно взятой соответствующей научной специальности в России, в отличие от Украины, не существует. Зато паспорт специальности 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством выделяет ряд направлений исследований, так или иначе связанных с государственным управлением. Отдельный блок составляют затрагиваемые в контексте экономики федеративных отношений в рамках области исследований «Региональная экономика» проблемы разграничения полномочий и предметов ведения/сфер компетенции между федеральной, региональной, муниципальной властью, цели и механизмы федеральной политики регионального развития и т.д.⁷

В рамках той же специальности 08.00.05 в разделе, касающемся области исследований «Менеджмент», обозначены такие направления, как публичное управление (а под ним и понимается в совокупности ГМУ) в условиях глобализации и становления информационного общества, особенности национальной организации системы публичного управления, реформы в системе публичного управления, государственная политика, механизмы, методы и технологии ее разработки и реализации, стратегии и тактики в осуществлении государственной политики, особенности разработки и реализации государственной политики в экономической и социальной сферах, прямые и обратные связи государственной политики, механизмов, методов и технологий ее разработки и реализации. Здесь же упомянуты развитие форм государственно-частного партнерства, управление государственным имуществом, управление по результатам, система ответственности в сфере публичного управления, информационное обеспечение системы публичного управления, «электронная демократия»,

⁶ Там же.

⁷ Паспорт научной специальности 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством. URL: <http://vak.ed.gov.ru/316> (дата обращения: 10.10.2018).

«электронное государство», «электронное правительство» и технологии электронного администрирования⁸.

Особенно обращает на себя внимание упоминание здесь, в контексте менеджмента, государственной политики и реформ публичного управления. И это при том, что паспорт специальности 23.00.02 — Политические институты, процессы и технологии, напротив, относит к области исследования по данной политологической специальности теорию управления (генезис и основные подходы), специфику управления в общественных системах, политическое управление, институты, формы и механизмы политического управления, критерии эффективности, факторы риска, методику анализа политического риска, главные факторы и современные концепции политического управления, публичную политику, структуру и технологию политического управления, политическое управление в современной России (характер, основные направления, специфику)⁹.

Наряду с сугубо управленческими проблемами к профилю данной специальности относятся и государствоведческие проблемы: природа и функции государства, типы и формы государства и государственной власти, государственная система, основные характеристики правового государства, государство и гражданское общество, государственная политика и управление, виды государственной политики, эволюция политической системы и государственной политики РФ в постсоветский период, ее основные характеристики¹⁰. Очевидно, что данная область исследований по своему объему гораздо шире, нежели более частные вопросы, отнесенные к экономической специальности 08.00.05. Кроме того, существует еще социологическая специальность 22.00.08 — Социология управления, в которой, правда, нет прямых, формальных указаний о государственном управлении. Не говоря уже о юридических специальностях по теории и истории права и государства, конституционному и муниципальному праву (12.00.01, 12.00.02).

Что же касается украинской ситуации, то, как и МО, Государственное управление ранее выделялось в отдельную отрасль знаний, ей даже соответствует отрасль науки, включающая ряд научных специальностей, по которым присваиваются ученые степени. Теперь эта логика тоже нарушена: «сконструированную» специальность высшего образования 074 Публичное управление и администрирование отнесли к отрасли знаний «07. Управление и администрирование», куда попали также финансы, банковское дело и страхование, учет и налогообложение, маркетинг, предпринимательство, которые теперь к экономике, с точки зрения нынешнего руководства МОН Украины, не относятся¹¹.

⁸ Там же.

⁹ Паспорт научной специальности 23.00.02 — Политические институты, процессы и технологии. URL: <http://vak.ed.gov.ru/316> (дата обращения: 10.10.2018).

¹⁰ Там же.

¹¹ Наказ МОН України від 06.11.2015 № 1151 «Про особливості запровадження переліку галузей знань і спеціальностей, за якими здійснюється підготовка здобувачів вищої освіти, затвердженого постановою Кабінету Міністрів України від 29 квітня 2015 року № 266».

В заключение следует обратить внимание на практическую проблему эклектического характера модели специалистов в области МО и ГМУ. Этому способствует, в частности, отсутствие в России такого отдельного направления, как Международные экономические отношения, что создает определенную путаницу. Заложенная в нынешней модели вариабельность направления МО препятствует выработке единой и общепонятной модели специалиста, так как допускает существенные «уклоны» на местах в зависимости от научной специализации преподавательского состава профильных кафедр вузов (особенно если это экономисты) либо ведет к тому, что студент вообще не получает никаких целостных знаний, основанных на методологии какой-либо определенной науки (и сам оказывается в итоге не политологом, не экономистом, не юристом, а непонятно кем).

Правда, в данном случае степень вариабельности все же ограничивается форматом укрупненной группы «Политические науки и регионоведение», тогда как ситуация с направлением подготовки ГМУ, отнесенным к укрупненной группе «Экономика и управление», резко диссонирует как с происхождением и логикой развития соответствующей области знания, так и с мировым опытом. А они свидетельствуют о том, что формирование и развитие знаний о государственном управлении происходило либо в рамках политики (политической науки), либо в рамках юридической науки (государственное и полицейское, административное право). И хотя еще К. Маркс отмечал эклектичность подготовки немецких госслужащих, не вызывало сомнений, что ее основа — это знания в области политики и права. Управление государством принципиально отличается от управления малым, средним и даже самым крупным бизнесом, как и от управления некоммерческими организациями. То же самое касается и международных отношений, политических по самой своей сущности. Поэтому они должны опираться прежде всего на политические и правовые знания, позволяющие понять законы и механизмы функционирования государства, а не на знания общих принципов и методов менеджмента, одинаково применяемые в сельском хозяйстве, здравоохранении и туризме, либо на эклектичные, бессистемные познания о различных явлениях международной жизни и жизни зарубежных стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Паспорт научной специальности 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством. URL: <http://vak.ed.gov.ru/316>

Паспорт научной специальности 23.00.02 — Политические институты, процессы и технологии. URL: <http://vak.ed.gov.ru/316>

Паспорт научной специальности 23.00.04 — Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития. URL: <http://vak.ed.gov.ru/316>

Приказ Минобрнауки России № 59 от 25.02.2009 г. «Об утверждении номенклатуры специальностей научных работников». URL: <http://vak1.ed.gov.ru/ru/docs/?id54=2&i54=1>

Приказ Минобрнауки России № 1061 от 12.09.2013 г. «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования». URL: <https://rg.ru/2013/11/01/obr-napravlenia-dok.html>

Наказ МОН України від 06.11.2015 № 1151 «Про особливості запровадження переліку галузей знань і спеціальностей, за якими здійснюється підготовка здобувачів вищої освіти, затвердженого постановою Кабінету Міністрів України від 29 квітня 2015 року № 266». URL: <http://old.mon.gov.ua/ua/about-ministry/normative/4636>

Перелік галузей знань і спеціальностей, за якими здійснюється підготовка здобувачів вищої освіти. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/266-2015-%D0%BF?test=4/UMfPEGznhhgLQ.ZilnD1sVHI4rAs80msh8Ie6>

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

А.Г. Кашин, И.Ф. Кефели, С.А. Мальмберг*

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

A.G. Kashin, I.F. Kefeli, S.A. Malmberg

INFORMATION CAPACITY OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Статья посвящена российской информационной политике в Арктической зоне Российской Федерации, направленной на увеличение ее потенциала. Рассматривается текущая геополитическая обстановка вокруг региона и делается вывод о необходимости проведения комплексной информационной политики в связи с активным противоборством ведущих мировых акторов в информационном поле. Рассмотрены предпосылки и сделан вывод о том, что Санкт-Петербург в настоящее время является научно-технологическим центром развития Арктической зоны Российской Федерации. В статье предлагается ряд мер, направленных на использование его ресурсов и опыта в проведении государственной политики в регионе, в том числе путем внедрения инструментария по управлению информационным потенциалом — Ситуационного центра Арктической зоны Российской Федерации.

***Ключевые слова:** информационный потенциал, ситуационный центр, информационное общество, информационная политика, Арктическая зона Российской Федерации.*

The article is devoted to the issues of information policy of Russia in the Arctic zone of the Russian Federation. This policy is aimed at increasing the information capacity of the Arctic zone of the Russian Federation. The article discusses the current geopolitical situation around the Arctic region and concludes about the need for a comprehensive information policy in the Arctic in connection with the active confrontation of the world's leading actors in the information space. Prerequisites are considered and the conclusion is made that St. Petersburg is currently the Science and technology center of development of the Arctic zone of the Russian Federation. The article proposes some measures aimed at using the resources and expe-

*Кашин Андрей Григорьевич — начальник Управления инфраструктурных технологий и развития интеграционных систем Комитета по информатизации и связи Администрации Санкт-Петербурга. *E-mail:* kashin@sc.gov.spb.ru. Кефели Игорь Федорович — докт. филос. наук, профессор, директор Центра геополитической экспертизы Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС. *E-mail:* geokefeli@mail.ru. Мальмберг Сергей Александрович — аспирант Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС. *E-mail:* smalmberg@mail.ru

rience of St. Petersburg in carrying out state policy in the Arctic zone of the Russian Federation, among other things, by introducing a tool for managing the information capacity of the region — the situational center of the Arctic zone of the Russian Federation.

Key words: information capacity, situational center, information society, information policy, Arctic zone of the Russian Federation.

Введение

Противоборство ведущих мировых акторов на международной арене происходит во многих плоскостях: дипломатической, военной, экономической, культурной, информационной. Оно, как правило, направлено на получение стратегического преимущества в одной из критических геополитических областей (доступ к природным ресурсам, транспортным артериям, современным и перспективным технологиям, человеческим и интеллектуальным ресурсам и т.д.).

Мировая Арктическая зона по своей сути является уникальным геополитическим пространством, вобравшим в себя все противоречия и методы противоборства ведущих акторов. Это обусловлено рядом причин, в том числе тем, что здесь сосредоточены огромные запасы природных ископаемых, проходят оптимальные морские и воздушные пути доставки грузов, пассажиров и иной полезной нагрузки на транспортных носителях. Таким образом, современная геополитическая ситуация требует от руководства страны определения и проведения эффективной государственной политики в Арктической зоне Российской Федерации¹. Реализация данного направления определяется целым рядом стратегических документов и нормативно-правовых актов. Так, в Стратегии национальной безопасности РФ особо отмечена конкуренция между государствами за освоение ресурсов Мирового океана и Арктики². В государственной программе «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» определены следующие целевые подпрограммы: формирование опорных зон развития и обеспечение их функционирования; создание условий для ускоренного социально-экономического развития; развитие Северного морского пути и обеспечение судоходства в Арктике; создание оборудования и технологий нефтегазового и промышленного машиностроения, необходимых для освоения минерально-сырьевых ресурсов³.

¹ См.: *Кефели И.Ф.* Арктика в проекте «Большая Евразия» (Российская Арктика в геополитической стратегии ЕАЭС и ОДКБ) // Управление инновационным развитием Арктической зоны Российской Федерации: Сб. избр. трудов по мат-лам Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (14—16 сентября 2017 г., г. Северодвинск). Архангельск, 2017.

² Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 21.10.2018).

³ Постановление Правительства РФ от 21.04.2014 № 366 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162195/ (дата обращения: 21.10.2018).

Особенности современного «информационного общества»⁴, сформировавшегося под влиянием информационных технологий и их повсеместного использования⁵, в свою очередь оказывают влияние на мировую политику⁶. Информационный потенциал Арктической зоны Российской Федерации, сущность которого заключается в возможностях в информационном пространстве⁷, играет большую роль во всей системе развития региона. Именно поэтому информационная политика нашей страны направлена на развитие данного потенциала, это — приоритетная задача освоения Арктики в связи с необходимостью оперативного управления, обеспечения информационного взаимодействия и удовлетворения информационных потребностей специалистов и жителей Арктической зоны.

Информационная политика в Арктической зоне Российской Федерации

Арктика с геополитической точки зрения представляет собой стратегический регион не только для государств, входящих в эту зону, но и для всех ведущих мировых акторов. Так, в 2018 г. Китай объявил о завершении строительства первого собственного ледокола и не скрывает намерений участвовать в освоении региона⁸. Данное обстоятельство обусловлено тем, что ресурсы Арктического региона могут позволить решить целый ряд энергетических, экономических, транспортных, логистических и иных глобальных проблем⁹. С этой точки зрения Арктическая зона Российской Федерации наиболее перспективна по сырьевой емкости и эффективности транспортных путей, а проходящий по ней Северный морской путь является кратчайшим морским путем между европейской частью России и Дальним Востоком. Несмотря на то что у Российской Федерации есть объективное преимущество в освоении Арктики (единственный в мире флот атомных ледоколов и многолетняя работа в данном направ-

⁴ Государственная программа «Информационное общество» (2011—2020 годы) // Минкомсвязь России. URL: <http://minsvyaz.ru/ru/activity/programs/1/> (дата обращения: 21.10.2018); Informationsgesellschaft // Die Bundesregierung. URL: <https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Lexikon/EUGlossar/1/2005-11-21-informationsgesellschaft.html> (дата обращения: 21.10.2018).

⁵ *Kochetkov D.M.* Economic Model of Information, Information Society, and information Literacy: A View from Russia // *Library Philosophy and Practice* (e-journal). 2017. Vol. 2017.

⁶ См.: *Кучерявый М.М., Вовенда Ю.В.* Региональная информационная безопасность в рамках евразийской интеграции // *Управленческое консультирование*. 2016. № 7.

⁷ См.: *Мальмберг С.А.* Сущность информационного потенциала государства: Сб. статей по мат-лам VII Междунар. науч.-практ. конф. «Инновации в науке и практике» (28 апреля 2018 г., г. Барнаул). В 5 ч. Ч. 5. Уфа, 2018.

⁸ China Launches Domestically-Built “Xue Long 2” Icebreaker // High north news. URL: <http://www.highnorthnews.com/china-launches-domestically-built-xue-long-2-icebreaker/> (дата обращения: 21.10.2018).

⁹ См. подробнее: *Кефели И.Ф., Кузнецов Д.И.* Геополитический статус ЕАЭС как начального этапа формирования Евразийского союза // *Глобальная геополитика* / Под ред. И.И. Абылгазиева и др. М., 2017.

лении)¹⁰, активная политика других акторов в этой сфере несет прямую угрозу ее национальным интересам.

Принимая во внимание ту особенность современных международных отношений и состояния международной политики, согласно которой противоречия между ведущими мировыми державами, группами государств, региональными и транснациональными структурами приводят к усиленному противоборству между ними в информационном пространстве и, как правило, направлены на дестабилизацию внутренней политики страны¹¹, нормативно-правовые акты Российской Федерации стратегически определяют комплексную информационную политику государства, в том числе в Арктической зоне. Так, в Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу и в государственной программе «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» предусматривается ряд мер, в части информационной политики направленных на следующее:

- формирование единого информационного пространства в Арктической зоне Российской Федерации;
- внедрение современных информационно-телекоммуникационных технологий и средств связи (стационарных и подвижных);
- создание надежной системы оказания навигационных, гидрометеорологических и информационных услуг;
- ввод в эксплуатацию модернизированной автоматизированной ледово-информационной системы «Север»;
- создание комплексной системы информационной поддержки национальных интересов и социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации;
- обеспечение сбора и обработки информации о важнейших показателях обстановки в Арктической зоне Российской Федерации;
- внедрение инновационных технологий, развитие транспортной и энергетической инфраструктуры, современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры;
- создание радиоэлектронного оборудования, межрегиональной арктической системы сбора, обработки и доведения информации на всем пространстве Арктики¹².

¹⁰ См.: Рукша В.В., Смирнов А.А., Головинский С.А. и др. Экономическое развитие арктического региона и атомный ледокольный флот России // Арктика: Экология и экономика. 2012. № 1 (5).

¹¹ Spaiser V., Chadeaux T., Donnay K., Helbing D. Communication power struggles on social media: A case study of the 2011–12 Russian protests // Journal of Information Technology and Politics. 2017. N 14.

¹² Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. Утверждены Приказом Президента РФ от 18.09.2008 № Пр-1969 // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_119442/ (дата обращения: 21.10.2018); Постановление Правительства РФ от 21.04.2014 № 366 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»».

Объем бюджетных ассигнований за счет средств федерального бюджета в рамках реализации этих и иных положений государственной программы составит около 190 млрд руб. (на период с 2018 по 2025 г.). Концептуально положения программы направлены на увеличение информационного потенциала Арктической зоны России путем расширения информационных возможностей в данном регионе.

С целью защиты национальных интересов Российской Федерации в Арктике и решения задач, определенных Основами государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу, а также кардинального повышения эффективности государственного управления в Арктической зоне Российской Федерации создана Государственная комиссия по вопросам развития Арктики¹³.

Санкт-Петербург — центр развития Арктической зоны Российской Федерации

Исторически сложилось, что в России научным и просветительским центром изучения Арктики является Санкт-Петербург. Здесь находятся Российский государственный музей Арктики и Антарктики, Арктический и антарктический научно-исследовательский институт, Российский государственный гидрометеорологический университет, а также транспортные узлы связи (аэропорт, морской и речной порты), ведущие научно-исследовательские университеты и институты в области информационных технологий, геологии, кораблестроения и медицины, современная ИТ-инфраструктура, ведущие специалисты в области современных технологий и в сфере освоения Арктики и т.д. Все это создало предпосылки к тому, что Санкт-Петербург в настоящее время является научно-технологическим центром развития Арктической зоны Российской Федерации.

Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 28 февраля 2018 г. № 163 создан Комитет Санкт-Петербурга по делам Арктики, который проводит государственную политику в сфере развития научно-исследовательских, культурных, социально-экономических, экологических и других связей Санкт-Петербурга с регионами Арктической зоны Российской Федерации. К основным задачам и полномочиям комитета относятся обеспечение взаимодействия по вопросам социально-экономического и культурного развития Арктики и обеспечение экологической безопасности, осуществление системного мониторинга и анализа реализации государственной политики в Арктике.

Очевидно, что реализация государственной информационной политики в Арктической зоне Российской Федерации невозможна без средств управления информационным потенциалом, т.е. без инструментов контроля и оперативного управления и, соответственно, без набора средств

¹³ Постановление Правительства РФ от 14.03.2015 № 228 «Об утверждении Положения о Государственной комиссии по вопросам развития Арктики» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176903/ (дата обращения: 21.10.2018).

связи. Единственным инструментарием, предоставляющим подобный функционал, является ситуационный центр¹⁴.

Ситуационный центр — это высокотехнологичное помещение, в котором сосредоточены различные виды связи (телефонная, правительственная, видеоконференцсвязь и т.д.), информационно-аналитические системы, системы прогнозирования для осуществления оперативного принятия управленческих решений, системы контроля и мониторинга в текущем и экстренном режимах. Закономерно, что именно в Санкт-Петербурге появился первый в России Ситуационный центр, который подтвердил свою эффективность во время проведения крупных массовых мероприятий, в том числе международного уровня¹⁵. На его базе круглосуточно работают межведомственные оперативные штабы по обеспечению безопасности во время проведения общегородских и международных мероприятий (форумы, праздники, митинги, демонстрации), а в случае возникновения чрезвычайных ситуаций и террористических актов — оперативные штабы по ликвидации их последствий (например, после крушения самолета над Синайским полуостровом 31 октября 2015 г. и взрыва в петербургском метрополитене 3 апреля 2017 г.)¹⁶.

Решение о создании Ситуационного центра Санкт-Петербурга было принято городским правительством в декабре 2005 г. в преддверии проведения саммита «Большой восьмерки» (июль 2006 г.)¹⁷. Официальное открытие состоялось 13 мая 2006 г. Ситуационный центр подключен в качестве одного из абонентов защищенной сети к Системе распределенных ситуационных центров органов государственной власти РФ и имеет доступ к Ситуационному центру Президента, Правительства, федеральных министерств и ведомств, субъектов Российской Федерации¹⁸. Система видеоконференцсвязи Ситуационного центра Санкт-Петербурга позволяет оперативно проводить переговоры губернатора и членов городского правительства с Президентом, членами Правительства, руководителями субъектов РФ, министерств и ведомств и обеспечивать высокий уровень информационной безопасности таких переговоров.

¹⁴ См.: *Мальмберг С.А.* Информационный потенциал субъекта Российской Федерации и Ситуационный центр как инструмент управления информационным потенциалом: Мат-лы Юбилейной X Санкт-Петербургской межрегион. конф. «Информационная безопасность регионов России (ИБРР—2017)» (1—3 ноября 2017 г.). СПб., 2017.

¹⁵ В Петербурге открылся первый в России Ситуационный центр // Новости Петербурга. URL: <https://saint-petersburg.ru/m/spb/old/177669/> (дата обращения: 21.10.2018).

¹⁶ Ситуационный центр губернатора Санкт-Петербурга — один из лучших в России // Администрация Санкт-Петербурга. URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/admin/govorunov-n/news/122667/> (дата обращения: 21.10.2018).

¹⁷ Ситуационный центр Санкт-Петербурга // Правительство Санкт-Петербурга. Комитет по информатизации и связи. URL: <http://kis.gov.spb.ru/proekty/situacionnyj-centr-sankt-peterburga/> (дата обращения: 21.10.2018)

¹⁸ См.: *Мельников А.С., Голованова Т.В., Кашин А.Г.* Ситуационный центр Санкт-Петербурга: Базовые технологии и возможности // Интернет и современное общество: Труды XI Всерос. объедин. конф. (28—30 октября 2008 г., Санкт-Петербург). СПб., 2008.

В Ситуационном центре Санкт-Петербурга осуществляется информационно-технологическое взаимодействие с силовыми структурами и ведомствами. Для этого на открытии центра было подписано Соглашение об информационном взаимодействии между Санкт-Петербургом и ФСО России, а 7 июля 2006 г. — Соглашение об информационном взаимодействии между Правительством Санкт-Петербурга и МВД России¹⁹. Информация о происшествиях, зафиксированных дежурными службами города, поступает в Ситуационный центр в режиме реального времени. В настоящее время сюда в автоматизированном режиме направляется оперативная информация, поступающая в дежурные службы «01», «02», «112», а также обращения граждан по телефону «004». Возможности Ситуационного центра позволяют осуществлять весь комплекс работы с информацией — сбор, интеграция и обработка. Обобщается информация из различных источников по наиболее важным аспектам жизнедеятельности города; создаются объединенные базы данных о юридических лицах, действующих на территории Санкт-Петербурга, объектах недвижимости. В целях информационного обеспечения центра постановлением правительства Санкт-Петербурга установлен порядок предоставления данных от городских и федеральных органов исполнительной власти и подведомственных им организаций, необходимых для деятельности центра. Внутренними нормативно-правовыми актами администрации Санкт-Петербурга урегулирован порядок приема, хранения, учета и передачи данных, а Протоколом информационного взаимодействия при предоставлении информации в Ситуационный центр в электронном виде установлены форматы и структура передаваемых данных, сроки их передачи.

Для решения поставленных перед Ситуационным центром Санкт-Петербурга задач мониторинга, прогнозирования и аналитики, разработаны и используются специализированные информационные системы:

- Государственная информационная система Санкт-Петербурга «Интегрированная система информационно-аналитического обеспечения деятельности исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга» (ИС «ИАО»)²⁰, посредством которой осуществляется мониторинг показателей социально-экономического развития города, безопасности жизнедеятельности, а также прогнозирование и моделирование на основе полученных данных;
- Государственная информационная система Санкт-Петербурга «Аппаратно-программный комплекс “Безопасный город”» (ГИС АПК «БГ»)²¹, посредством которой осуществляется сбор оперативной информации о городской среде (сообщения по телефонам экстренных

¹⁹ Там же.

²⁰ ИС ИАО // Санкт-Петербургский информационно-аналитический центр. URL: https://iac.spb.ru/?startapp_portfolio=%D0%B8%D1%81-%D0%B8%D0%B0%D0%BE-2 (дата обращения: 21.10.2018).

²¹ АПК БГ // Санкт-Петербургский информационно-аналитический центр. URL: https://iac.spb.ru/?startapp_portfolio=%D0%B0%D0%BF%D0%BA-%D0%B1%D0%B3 (дата обращения: 21.10.2018).

вызовов, сообщения от городских дежурных служб, данные систем видеонаблюдения, данные о передвижении автотранспорта), а также оценка последствий чрезвычайных ситуаций и автоматическое формирование сценариев реагирования с расчетом требуемых сил и средств.

С учетом того, что именно ситуационный центр является инструментом управления информационным потенциалом региона²², целесообразно на основе опыта эксплуатации Ситуационного центра Санкт-Петербурга реализовать аналогичный инструментарий для Арктической зоны Российской Федерации.

Технологии ситуационных центров в Арктической зоне Российской Федерации

Уже на этапе создания Ситуационный центр Арктической зоны Российской Федерации (далее — СЦАЗР) повысит эффективность управленческой деятельности в регионе путем:

- организации мониторинга необходимых показателей;
- проведения экспресс-аналитики в режиме реального времени;
- развертывания современных видов связи между органами государственной власти, организациями и ведомствами Российской Федерации, субъектами Российской Федерации арктического региона;
- осуществления оперативного информационного обмена в рамках Системы распределенных ситуационных центров органов государственной власти Российской Федерации²³ и субъектов Российской Федерации арктического региона²⁴.

СЦАЗР может расположиться в одном из залов заседаний Ситуационного центра Санкт-Петербурга. Экспертами могут стать сотрудники Комитета Санкт-Петербурга по делам Арктики и ведущих организаций, занимающихся вопросами Арктики. Вычислительные мощности СЦАЗР могут быть обеспечены распределенным центром обработки данных исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга, на основе которого функционируют ИС «ИАО» и ГИС АПК «БГ».

Создание СЦАЗР обеспечит повышение эффективности выполнения и использования результатов государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Россий-

²² Мальмберг С.А. Информационный потенциал субъекта Российской Федерации и Ситуационный центр как инструмент управления информационным потенциалом.

²³ Ситуационные центры: Применение в государственном управлении на региональном и федеральном уровнях // PROGNOZ. Businessanalytics... madesimple. URL: http://www.prognoz.ru/sites/default/files/vera_ivashkevich_situacionnye_centry_1.pdf (дата обращения: 21.10.2018).

²⁴ Указ Президента РФ от 02.05.2014 № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162553/ (дата обращения: 21.10.2018).

ской Федерации» в части создания и использования коммуникационной инфраструктуры:

1. Система видеосвязи в Арктической зоне Российской Федерации:

- а) Подсистема видеоконференцсвязи Системы распределенных ситуационных центров органов государственной власти Российской Федерации обеспечивает связь ситуационных центров органов государственной власти и субъектов Российской Федерации, федеральных и иных ведомств;
- б) Подсистема телемедицины.

Суровый климат Арктического региона несет большие угрозы для здоровья работающих там специалистов и жителей. Необходима круглосуточная возможность срочной высококвалифицированной медицинской помощи. В Арктической зоне Российской Федерации это сопряжено с рядом проблем:

- труднодоступность региона не позволяет осуществить оперативное направление необходимых медицинских специалистов;
- отсутствие возможности проведения консилиумов с ведущими специалистами в отдельных узкоспециализированных областях.

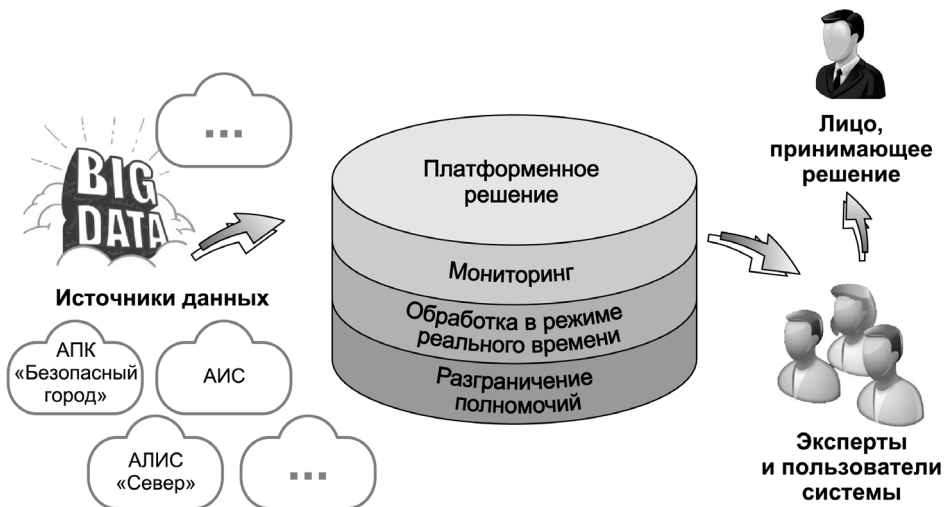
Внедрение Подсистемы телемедицины обеспечит медицинский персонал Арктической зоны Российской Федерации всем необходимым для получения квалифицированной экспертной консультативной помощи ведущих специалистов в соответствующей области. Для этого необходимо:

- определение базовых медицинских учреждений на территории Российской Федерации для предоставления консультативной помощи;
- оснащение операционных и медицинских помещений в Арктической зоне Российской Федерации, а также медицинских помещений базовых медицинских учреждений специализированными средствами видеосвязи.

- в) Подсистема передвижной видеосвязи через линии мобильной и спутниковой связи.

В связи с необходимостью организации видеосвязи с объектов, не оснащенных стационарными каналами связи, для использования системы видеосвязи Арктической зоны Российской Федерации необходимо развернуть мобильный и спутниковый сегменты связи. Коммуникационная инфраструктура подсистемы мобильной и спутниковой связи также может быть использована для предоставления доступа к информационным ресурсам Ситуационного центра Арктической зоны Российской Федерации из объектов, не оснащенных каналами связи.

2. Платформа обработки больших объемов данных, передаваемых от датчиков, сенсоров и информационных систем мониторинга Арктики (в том числе данные из ГИС АПК «БГ», из автоматизированной ледово-

Подсистема обработки больших объемов данных

информационной системы «Север» и других информационно-аналитических систем).

Для организации непрерывного мониторинга критически важных показателей для развития Арктической зоны Российской Федерации (метеорологические, транспортные, безопасность на объектах и т.п.) необходимо внедрение системы мониторинга, интегрирующей данные:

- из систем видеонаблюдения;
- из систем обеспечения безопасности на объектах;
- со станций гео- и метеоконтроля;
- с транспортных систем мониторинга.

Обработка результатов мониторинга в режиме реального времени, позволит оперативно принимать решения об управляющем воздействии по исправлению только намечающихся негативных тенденций без необходимости устранения негативных последствий. Пример такого оперативного управления представлен на рисунке: на основе данных, полученных из различных информационно-аналитических систем, в режиме реального времени формируются аналитические материалы, которые используются для организации оперативного управления.

3. Платформы для прогнозирования и моделирования.

На основе данных, полученных в результате мониторинга, посредством аналитической платформы осуществляется моделирование и прогнозирование (проведение нейросетевого моделирования, комплекса многофакторных и сценарных анализов и других инновационных аналитических средств).

Результатом работы такой системы является информационно-аналитический материал, включающий в себя комплексный сценарный анализ развития ситуации и предложения по корректирующим управляющим воздействиям.

Заключение

Положения Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу и государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» направлены на увеличение информационного потенциала региона. Однако без внедрения основного инструмента управления информационным потенциалом — ситуационного центра — эффективно проводить государственную политику будет чрезвычайно проблематично.

Предложенные в данной работе подходы по управлению государственной политикой в Арктической зоне Российской Федерации позволят нашей стране занять доминирующую позицию в Арктике, что является чрезвычайно актуальным в связи активным противоборством (в том числе информационным, психологическим и когнитивным) ведущих мировых акторов не только в данном регионе, но и в глобальном информационном поле²⁵. Однако существует ряд проблем, которые должны быть решены на федеральном уровне при участии Государственной комиссии по вопросам развития Арктики:

- финансирование организации каналов связи между Москвой, Санкт-Петербургом и субъектами Арктической зоны Российской Федерации;
- финансирование услуг распределенного центра обработки данных исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга для субъектов Арктической зоны Российской Федерации в рамках Системы распределенных ситуационных центров;
- распределение обязанностей и полномочий между участниками информационного взаимодействия (федеральные органы власти, органы власти Санкт-Петербурга, субъекты Арктической зоны Российской Федерации, организации и ведомства).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

АПК БГ // Санкт-Петербургский информационно-аналитический центр. URL: https://iac.spb.ru/?startapp_portfolio=%D0%B0%D0%BF%D0%BA-%D0%1%D0%B3

В Петербурге открылся первый в России Ситуационный центр // Новости Петербурга. URL: <https://saint-petersburg.ru/m/spb/old/177669/>

Государственная программа «Информационное общество» (2011—2020 годы) // Минкомсвязь России. URL: <http://minsvyaz.ru/ru/activity/programs/1/>

Информационно-психологическая и когнитивная безопасность / Под ред. И.Ф. Кефели, Р.М. Юсупова. СПб., 2017.

ИС ИАО // Санкт-Петербургский информационно-аналитический центр. URL: https://iac.spb.ru/?startapp_portfolio=%D0%B8%D1%81-%D0%B8%D0%B0%D0%BE-2

²⁵ См. подробнее: Информационно-психологическая и когнитивная безопасность / Под ред. И.Ф. Кефели, Р.М. Юсупова. СПб., 2017.

Кефели И.Ф. Арктика в проекте «Большая Евразия» (Российская Арктика в геополитической стратегии ЕАЭС и ОДКБ) // Управление инновационным развитием Арктической зоны Российской Федерации: Сб. избр. трудов по мат-лам Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (14—16 сентября 2017 г., г. Северодвинск). Архангельск, 2017.

Кефели И.Ф., Кузнецов Д.И. Геополитический статус ЕАЭС как начального этапа формирования Евразийского союза // Глобальная геополитика / Под ред. И.И. Абылгазиева и др. М., 2017.

Кучерявый М.М., Вовенда Ю.В. Региональная информационная безопасность в рамках евразийской интеграции // Управленческое консультирование. 2016. № 7.

Мальмберг С.А. Информационный потенциал субъекта Российской Федерации и Ситуационный центр как инструмент управления информационным потенциалом: Мат-лы Юбилейной X Санкт-Петербургской межрегион. конф. «Информационная безопасность регионов России (ИБРР-2017)» (1—3 ноября 2017 г.). СПб., 2017.

Мальмберг С.А. Сущность информационного потенциала государства: Сб. статей по мат-лам VII Междунар. науч.-практ. конф. «Инновации в науке и практике» (28 апреля 2018 г., г. Барнаул). В 5 ч. Ч. 5. Уфа, 2018.

Мельников А.С., Голованова Т.В., Кашин А.Г. Ситуационный центр Санкт-Петербурга: Базовые технологии и возможности // Интернет и современное общество: Труды XI Всерос. объедин. конф. (28—30 октября 2008 г., Санкт-Петербург). СПб., 2008.

Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. Утверждены Приказом Президента РФ от 18.09.2008 № Пр-1969 // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_119442/

Постановление Правительства РФ от 21.04.2014 № 366 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации”» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162195/

Постановление Правительства РФ от 14.03.2015 № 228 «Об утверждении Положения о Государственной комиссии по вопросам развития Арктики» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176903/

Рукша В.В., Смирнов А.А., Головинский С.А. и др. Экономическое развитие арктического региона и атомный ледокольный флот России // Арктика: Экология и экономика. 2012. № 1 (5).

Ситуационные центры: Применение в государственном управлении на региональном и федеральном уровнях // PROGNOZ. Businessanalytics... madesimple. URL: http://www.prognoz.ru/sites/default/files/vera_ivashkevich_situacionnye_centry_1.pdf

Ситуационный центр губернатора Санкт-Петербурга — один из лучших в России // Администрация Санкт-Петербурга. URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/admin/govogunov-n/news/122667/>

Ситуационный центр Санкт-Петербурга // Правительство Санкт-Петербурга. Комитет по информатизации и связи. URL: <http://kis.gov.spb.ru/proekty/situacionnyj-centr-sankt-peterburga/>

Указ Президента РФ от 02.05.2014 № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162553/

Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/

China Launches Domestically-Built “Xue Long 2” Icebreaker // High north news. URL: <http://www.highnorthnews.com/china-launches-domestically-built-xue-long-2-icebreaker/>

Informationsgesellschaft // Die Bundesregierung. URL: <https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Lexikon/EUGlossar/I/2005-11-21-informationsgesellschaft.html>

Kochetkov D.M. Economic Model of Information, Information Society, and information Literacy: A View from Russia // Library Philosophy and Practice (e-journal). 2017. Vol. 2017.

Spaiser V., Chadeaux T., Donnay K., Helbing D. Communication power struggles on social media: A case study of the 2011—12 Russian protests // Journal of Information Technology and Politics. 2017. N 14.

Е.С. Васецова*

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ ИСЛАМСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

E.S. Vasetsova

THE RUSSIAN FEDERATION AND THE ORGANIZATION OF ISLAMIC COOPERATION

Актуальность статьи обусловлена важностью изучения взаимодействия Российской Федерации и Организации Исламского сотрудничества в новых политических условиях. Цель статьи — изучение этого взаимодействия в контексте процессов мировой политики. Проанализированы факты из разных источников, изучены точки зрения, изложенные в научной литературе. Проведенный анализ позволил сделать умозаключения относительно объективных закономерностей и причин развития сотрудничества между Российской Федерацией и государствами — членами Организации Исламского сотрудничества. В статье выявлены общие угрозы как факторы сближения, рассмотрены цели и то, каким образом они соотносятся с внешнеполитической концепцией России, проанализировано сотрудничество сторон как обстоятельство, способствующее формированию многополярного миропорядка. Сделаны выводы о том, что в настоящее время указанное взаимодействие достигло уровня партнерских отношений, основанных на стабильном сотрудничестве.

Ключевые слова: Российская Федерация, Организация исламского сотрудничества, США, ислам, международные отношения.

The relevance of the article depends on the importance of studying the engagement between the Russian Federation and the Organization of Islamic Cooperation in a new political environment. The Russian Federation and the OIC Member States are coping with common challenges and working on issues on the international agenda. The aim of the article is to study the cooperation between Russia and the OIC Member States. To achieve the goal the author analyzed the facts from different groups of sources, studied the arguments of the scholars. Analysis has shown the patterns and the reasons of cooperation between the Russian Federation and the OIC Member States. The article is also reviews the aims of the OIC, the way in which they are correlating with the concept of Russian foreign policy. Interaction between the Russian Federation and the OIC Member States contributes to the development of a multipolar world. Interaction between the Russian Federation and the OIC Member States has reached a high level of cooperation. The main areas of cooperation between the Russian Federation and the OIC Member States are: coope-

*Васецова Елена Сергеевна — канд. полит. наук, доцент каф. политологии Востока ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: vasetsova.es@yandex.ru

ration in making an equitable world order, interaction in strengthening international and regional security, promotion the supremacy of international law, humanization of social systems and development of partnership in the sphere of economy.

Key words: *The Russian Federation, The Organization of Islamic Cooperation, The United States of America, Islam, international relations.*

Актуальность статьи

Взаимодействие Российской Федерации с исламским миром и Организацией Исламского сотрудничества (ОИС)¹ как выразительницей его политической воли на международном уровне осуществляется в контексте процессов, происходящих в мировой политике. В последние годы в системе международных отношений произошли существенные изменения, которые привели к формированию новых тенденций, затронувших основы мирового развития. Система международных отношений приобрела особенности, обозначенные известным американским политологом Дж. Розенау как «турбулентность», которая ведет к возрастанию рисков для внешнеполитической деятельности государств². С течением времени турбулентность усиливалась, что необычайно увеличило степень неопределенности международных отношений, которая становится глобальной³.

Произошло усложнение глобальной внешнеполитической среды как по числу акторов, так и по характеру и интенсивности их взаимодействия. Противоречия между государствами становятся все более острыми. На первый план выходит геополитика. США и их ближайшие союзники преследуют цель любой ценой сохранить собственную гегемонию, что в том числе проявляется в их ближневосточной политике, которая способствует разжиганию конфликтов, хаотизации региона, росту активности вооруженных исламистских группировок. Для достижения своей цели коллективный Запад будет стремиться изолировать и ослабить Российскую Федерацию, которая оказывает противодействие его планам. Также в интересах США и их союзников не допустить роста консолидации и влияния стран — участниц ОИС, которое может способствовать стабилизации обстановки в ближневосточном регионе⁴ и усилить позиции сторонников различных проектов, альтернативных западным.

Во многом действия Запада по нагнетанию глобальной неопределенности привели к тому, что международная система стала самой нестабиль-

¹ Организация Исламского сотрудничества — международная межправительственная организация исламских стран, до 2011 г. называлась Организация Исламская конференция (ОИК).

² *Rosenau J.N. Turbulence in World Politics. A Theory of Change and Continuity. Princeton, 1990.*

³ См.: Внешняя политика России в условиях глобальной неопределенности / Под ред. П.А. Цыганкова. М., 2015.

⁴ Подробнее о ситуации на Ближнем Востоке см.: *Васецова Е.С. Основные тенденции развития ситуации на Ближнем Востоке // Вестн. Моск. ун-та. Сер. XXVII. Глобалистика и геополитика. 2016. № 1.*

ной из всех систем. Все большую роль играют разнообразные негосударственные игроки, и среди них особую угрозу для стабильного и предсказуемого развития человечества представляют радикальные вооруженные исламистские группировки, использующие террористические методы борьбы⁵. Данные организации представляют опасность как для национальных интересов России, так и для мирного существования государств — членов ОИС.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления взаимодействия России и ОИС в новых политических условиях. Внешнеполитические условия, в которых действуют Россия и страны — участницы ОИС, предопределили общие вызовы, которые стороны вынуждены преодолевать, близость их позиции по вопросам международной повестки дня, общность целей и задач.

Цель и задачи статьи, степень научной разработанности проблемы

Целью статьи является изучение взаимодействия России и ОИС в контексте процессов мировой политики. Данная цель предопределила постановку исследовательских задач: выявить общие угрозы для РФ и ОИС как факторы их сближения, рассмотреть цели ОИС и то, каким образом они соотносятся с внешнеполитической концепцией России, проанализировать сотрудничество сторон как способствующее формированию многополярного миропорядка.

Деятельность ОИС изучалась представителями разных областей науки, и ученые рассматривали ее исходя из предмета своего исследования⁶. Однако большая часть работ относится к сроку более чем пятилетней давности. Полагаем, что изучение работы ОИС в контексте взаимоотношений с Россией нуждается в анализе с учетом последних тенденций мировой политики. Статья призвана восполнить этот пробел.

Цель, структура, основные направления деятельности Организации Исламского сотрудничества

Прежде чем перейти к анализу взаимодействия России и ОИС, рассмотрим цели, структуру и основные направления деятельности органи-

⁵ Подробнее о вооруженных исламистских группировках см.: *Васецова Е.С.* Терроризм на Ближнем Востоке и в государствах Северной Африки. М., 2018.

⁶ *Косач Г.* Организация Исламская конференция: Региональное объединение в современном мире // Региональные организации. Современные тенденции развития: Сб. статей / Под ред. Е.С. Мелкумян. М., 2003; *Султанов Э.Ш.* Международно-правовые аспекты деятельности Организации Исламская конференция: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005; *Сидорова Е.В.* Организация Исламская конференция: Потенциал развития и технологии политической деятельности в процессе институционализации нового мирового порядка: Дисс. ... канд. полит. наук. Н. Новгород, 2009; *Ихсаноглу Э.* Исламский мир в новом веке: Организация Исламского сотрудничества. М., 2013; *Фазельянов Э.М.* Диалог цивилизаций: Россия и мусульманский мир. М., 2013.

зации, изначально называвшейся Организация Исламская конференция, о создании которой было объявлено в 1969 г. Оформление Организации явилось важным шагом к консолидации стран, большинство населения которых исповедует ислам. Она стала символом единения мусульман, их желания преодолеть разногласия и выступить на мировой арене сообща.

Постепенно число членов Организации возрастало, и в настоящее время в ней объединены 57 государств с населением более 1,5 млрд человек, в том числе шесть членов СНГ: Азербайджан, Казахстан, Киргизстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. По своему масштабу в настоящее время она — вторая в мире межправительственная организация после Организации Объединенных Наций (ООН) и самая авторитетная и крупная исламская организация в мире. Организация имеет статус наблюдателя при ООН и постпредства в Нью-Йорке и Женеве.

Штаб-квартира Организации расположена в Саудовской Аравии в г. Джидда. Рабочими языками выбраны арабский, английский и французский⁷. Члены Организации руководствуются приоритетом общемусульманской солидарности, придерживаются принципа укрепления единства среди государств-членов для защиты их интересов на международной арене. В то же время страны-участницы заявляют о своей приверженности положениям Устава ООН, уважении международного права.

Условно разделим основные направления деятельности ОИС на два уровня: первый уровень — взаимоотношения между исламскими странами-участницами, второй — взаимодействие на международной арене с не-исламскими государствами и акторами мировой политики, не связанными с миром ислама. Во взаимодействии друг с другом государства-члены обязуются укреплять узы единства, связующие исламские страны, уважать и защищать национальный суверенитет, независимость и территориальную целостность. Они осознают важность и необходимость развития прав человека и основных свобод, признания верховенства закона; выражают намерение развивать сотрудничество для достижения устойчивого социально-экономического развития с целью успешной интеграции в мировую экономику. Также страны-участницы берут на себя социальные обязательства: способствовать защите и реализации прав женщин, их участия во всех сферах жизнедеятельности, создавать условия для полноценного воспитания подрастающего поколения, воспитывать у него исламские ценности посредством образования, популяризовать знания, чтобы содействовать развитию интеллектуального уровня⁸.

Выстраивая отношения с различными акторами на мировой арене, Организация обязуется руководствоваться нормами международного пра-

⁷ Организация Исламская конференция (справочная информация). 11.06.2009. МИД Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/international_organizations/-/asset_publisher/km9HkaXMTium/content/id/290274 (дата обращения: 27.07.2018).

⁸ Закон Республики Казахстан от 21 февраля 2012 г. № 570-IV «О ратификации Устава Организации Исламская конференция». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000570> (дата обращения: 27.07.2018).

ва, признавая ключевую роль ООН в системе международных отношений. Страны — участницы ОИС следуют принципам невмешательства во внутренние дела суверенных государств, прилагают усилия для формирования миропорядка, основанного на равенстве и обоюдном уважении всех участников мировой политики. Организация стремится вносить свой вклад в мир и безопасное развитие человеческой цивилизации, поощрять и развивать диалог культур.

К целям ОИС относятся защита общих интересов, координация совместных усилий с учетом вызовов, угрожающих исламскому миру и международному сообществу, обеспечение активного участия государств-членов в глобальных процессах принятия решений по политическим, экономическим и социальным вопросам. Одной из целей Организации является содействие развитию межгосударственных отношений на основе справедливости, добрососедства для обеспечения мира⁹.

Структура ОИС хорошо продумана и полностью соответствует успешной реализации поставленных целей. Высший орган — Конференция глав государств и правительств, созываемая раз в три года. Главный орган, отвечающий за идейно-политическую составляющую деятельности, — Конференция министров иностранных дел, проводится раз в год. Также министры иностранных дел ежегодно встречаются в Нью-Йорке накануне сессии Генеральной ассамблеи ООН для выработки согласованного мнения относительно вопросов, внесенных в повестку дня Генассамблеи. Регулярно проходят неформальные встречи членов Организации, имеющие рекомендательный характер.

Исполнительный орган ОИС — Генеральный секретариат, избираемый Конференцией министров иностранных дел. Генеральный секретарь назначается по принципу географического представительства, занимает должность пять лет не более одного раза. Сотрудники Генерального секретариата назначаются Генеральным секретарем из числа граждан государств — членов ОИК с учетом принципа равного географического представительства¹⁰.

Организация — слаженный механизм, который развивается в соответствии с требованиями меняющейся внешнеполитической среды. Постепенно была проведена ее комплексная модернизация, которая привела к принятию нового Устава¹¹ и смене названия на Организация Исламского сотрудничества.

Несмотря на кажущуюся сплоченность и единство членов ОИС, они представляют конгломерат государств с разным уровнем социально-экономического развития, несхожими политическими системами, самобытными

⁹ Там же.

¹⁰ Начало встречи с Генеральным секретарем ОИК Экмеледдином Ихсаноглу. 07.06.2006. URL: <http://test.rusisworld.com/religiia/samyie-interesnye-vyskazyvaniya-vladimira-putina-o-islame/> (дата обращения: 27.07.2018).

¹¹ Закон Республики Казахстан от 21 февраля 2012 г. № 570-IV «О ратификации Устава Организации Исламская конференция».

культурами и во многом уникальным путем исторического развития. Демографическая ситуация в государствах также сильно отличается. Безусловно, между такими разнородными и разнонаправленными участниками существуют противоречия, разница национальных интересов сказывается на принятии тех или иных решений.

Отметим, что документы ОИС национальные государства принимают с оговоркой, что обязуются исполнять их положения, в случае если они не противоречат их основным законам. В качестве примера приведем Закон Республики Казахстан «О ратификации Устава Организации Исламская конференция»¹², который содержит соответствующий пункт. В Уставе Организации зафиксировано, что его положения принимаются странами-участницами настолько, насколько они соответствуют их национальному законодательству.

Взаимодействие России и Организации Исламского сотрудничества

Вышесказанное не умаляет значимости ОИС как органа, отвечающего за выработку общего вектора развития исламских государств. Российская Федерация имеет статус наблюдателя в Организации с июня 2005 г., и традиционно российская сторона придает большое значение развитию взаимоотношений с ней как выразителем воли мусульман. Президент РФ В.В. Путин в своем выступлении высоко оценил вхождение России в Организацию, так как «миллионы российских граждан, которые исповедуют ислам, имеют право чувствовать себя органичной частью исламского мира»¹³.

В.В. Путин выделил развитие отношений с исламским миром как один из существенных приоритетов внешней политики российского государства. Он неоднократно отмечал, что Россия всегда была и будет союзницей исламского мира. «Россия всегда была самым верным, надежным и последовательным защитником — защитником интересов исламского мира. Россия всегда была самым лучшим и надежным партнером и союзником»¹⁴. Так же Президент РФ выразил поддержку мусульманским странам в укреплении таких ценностей, как справедливость и верховенство права в международных отношениях¹⁵.

В последние годы у России и ОИС появились новые стимулы для развития взаимодействия. Складывающаяся международная ситуация харак-

¹² Там же.

¹³ Начало встречи с Генеральным секретарем ОИК Экмеледдином Ихсаноглу.

¹⁴ Выступление на первом заседании парламента Чеченской Республики. 12.12.2005. URL: <http://test.rusisworld.com/religiia/samyie-interesnye-vyskazyvaniya-vladimira-putina-o-islame/> (дата обращения: 27.07.2018).

¹⁵ ОИС назвала Владимира Путина другом ислама и мусульман. 28.07.2017. URL: <https://islam-today.ru/novosti/2017/07/28/ois-nazvala-vladimira-putina-drugom-islama-i-musulman/> (дата обращения: 27.07.2018).

теризуется высокой напряженностью, усиливающейся конкуренцией, приобретающей форму соперничества ценностных ориентиров, стремлением США и их союзников предотвратить становление самостоятельных центров силы, которые могут стать важными составляющими системы международных отношений. Это объясняет расширение НАТО, размещение американских ПРО вблизи российских границ, украинский кризис, введение антироссийских санкций, агрессивные действия стран Запада в информационном поле.

Стабильное развитие и процветание государств, относящихся к миру ислама, также не отвечает интересам США и их союзников, которые исподволь усиливают противоречия между ближневосточными государствами, стремятся удерживать контроль над Афганистаном, упрочить свое положение в Центральной Азии. Таким образом, Россия и страны — участницы ОИС столкнулись с общими вызовами, среди которых главным является стремление коллективного Запада удержать свои позиции, для чего оказывается сопротивление альтернативным центрам силы, навязывается свое видение общемировых процессов. Перечисленные обстоятельства предопределили укрепление сотрудничества сторон, направленное на формирование стабильного миропорядка, основанного на верховенстве международного права, принципах равноправия и уважения национального суверенитета. Цели, задачи и основные принципы ОИС созвучны с положениями Концепции внешней политики Российской Федерации, принятой в 2016 г.¹⁶

Концепция внешней политики РФ, также как и основополагающие документы Организации Исламского сотрудничества, исходят из центральной роли ООН в регулировании международных отношений. Россия и государства — члены ОИС придают особое значение укреплению международной и региональной безопасности, осуждают терроризм и заявляют о важности международного сотрудничества в борьбе с ним, выступают за содействие урегулированию конфликтов усилиями мирового сообщества, стремятся к созданию многополярного миропорядка, основанного на коллективных действиях в решении глобальных проблем.

В Концепции 2016 г. Москва впервые заявляет о своем намерении выступать против попыток «вмешательства во внутренние дела государств в целях осуществления неконституционной смены власти, в том числе посредством поддержки негосударственных субъектов, включая террористические и экстремистские организации»¹⁷. Российская Федерация берет на себя ответственность не допускать военные интервенции и прочие формы стороннего вмешательства, нарушающие нормы международного права, в частности принцип суверенного равенства госу-

¹⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом РФ В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.). МИД Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 27.07.2018).

¹⁷ Там же. П. 26, б.

дарств¹⁸. Данная позиция находит отклик у стран — участниц ОИС, одним из основополагающих принципов которой является соблюдение права на невмешательство во внутренние дела суверенных государств.

Концепция рассматривает усиление угрозы международного терроризма как одну из наиболее опасных реалий современного мира¹⁹. Важности противодействия запрещенной в РФ террористической организации «Исламское государство» (ИГ) посвящен отдельный пункт документа²⁰. Москва подчеркнула необходимость создания широкой международной анти-террористической коалиции «без политизации и двойных стандартов»²¹.

В документах ОИС неоднократно звучит идея о необходимости сплотиться для успешного противостояния терроризму. Например, в заявлении Генерального секретаря Организации, принятом в 2015 г. после серии терактов в Париже, указано, что мировое сообщество должно принимать совместные и последовательные шаги в деле борьбы с терроризмом, ставшем главным врагом человечества²².

В сложившихся условиях российская внешняя политика все больше обращена на Восток. Концепция содержит пункт, посвященный важности дальнейшего сближения с государствами — членами ОИС, развития партнерства в различных областях²³. Российская сторона последовательно претворяет в жизнь данное положение, что не осталось незамеченным. В 2017 г. Организация издала десятый по счету отчет по исламофобии, в котором Президент РФ В. Путин указан как один из мировых лидеров, «демонстрирующих дружественное отношение к исламу и мусульманам»²⁴.

По заявлению Генерального секретаря ОИС аль-Усаймини, России и странам — участницам Организации удалось добиться большого прогресса в развитии торгового сотрудничества. В период с 2014 по 2016 г. объем торговли между сторонами увеличился с 34,6 до 42,5 млрд долл.²⁵ Такие успехи оказались возможными во многом благодаря регулярным совместным мероприятиям, таким как KAZANSUMMIT, который зарекомендовал себя как эффективная площадка для установления новых контактов, один из способов представить экономические возможности и потенциал России²⁶. X Международный экономический саммит «Россия — Исламский мир: KAZANSUMMIT» состоялся в Казани 10—12 мая 2018 г.

¹⁸ Там же. П. 26, в.

¹⁹ Там же. П. 14.

²⁰ Там же. П. 15.

²¹ Там же.

²² Организация исламского сотрудничества: Миру нужны согласованные действия против терроризма. 15.11.2015. ТАСС. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2439495> (дата обращения: 27.07.2018).

²³ Концепция внешней политики Российской Федерации. П. 96.

²⁴ ОИС назвала Владимира Путина другом ислама и мусульман.

²⁵ Товарооборот между странами ОИС и РФ вырос на 7,9 млрд долл. 10.05.2018. ТАСС. URL: <http://tass.ru/ekonomika/5189219> (дата обращения: 27.07.2018).

²⁶ Там же.

Заключение

В настоящее время взаимодействие России и ОИС достигло уровня партнерских отношений, основанных на стабильном сотрудничестве. Среди основных направлений выделим сотрудничество в формировании справедливого миропорядка, укреплении международной и региональной безопасности, продвижении курса на верховенство международного права, гуманизации социальных систем, партнерство в экономической сфере. Сближению сторон в последние годы способствовали и внешние факторы, прежде всего борьба за лидерство в определении ключевых принципов организации системы международных отношений. В данном отношении Россия и страны — участницы Организации Исламского сотрудничества вносят свой вклад в формирование многополярной системы международных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Внешняя политика России в условиях глобальной неопределенности / Под ред. П.А. Цыганкова. М., 2015.

Выступление на первом заседании парламента Чеченской Республики. 12.12.2005. URL: <http://test.rusisworld.com/religiia/samye-interesnye-vyskazyvaniya-vladimira-putina-o-islame/>

Закон Республики Казахстан от 21 февраля 2012 г. № 570-IV «О ратификации Устава Организация Исламская Конференция». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000570>

Ихсаноглу Э. Исламский мир в новом веке: Организация Исламского сотрудничества. М., 2013.

Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом РФ В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.). МИД Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248

Косач Г. Организация Исламская конференция: Региональное объединение в современном мире // Региональные организации. Современные тенденции развития: Сб. статей / Под ред. Е.С. Мелкумян. М., 2003.

Начало встречи с Генеральным секретарем ОИК Экмеледдином Ихсаноглу. 07.06.2006. URL: <http://test.rusisworld.com/religiia/samye-interesnye-vyskazyvaniya-vladimira-putina-o-islame/>

ОИС назвала Владимира Путина другом ислама и мусульман. 28.07.2017. URL: <https://islam-today.ru/novosti/2017/07/28/ois-nazvala-vladimira-putina-drugom-islama-i-musulman/>

Организация Исламская конференция (справочная информация). 11.06.2009. МИД Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/international_organizations/-/asset_publisher/km9HkaXMTium/content/id/290274

Организация Исламского сотрудничества: Миру нужны согласованные действия против терроризма. 15.11.2015. ТАСС. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2439495>

Сидорова Е.В. Организация Исламская конференция: Потенциал развития и технологии политической деятельности в процессе институционализации нового мирового порядка: Дисс. ... канд. полит. наук. Н. Новгород, 2009.

Султанов Э.Ш. Международно-правовые аспекты деятельности Организации Исламская конференция: Дисс. ... юрид. наук. М., 2005.

Товарооборот между странами ОИС и РФ вырос на 7,9 млрд долл. 10.05.2018. ТАСС. URL: <http://tass.ru/ekonomika/5189219>

Фазельянов Э.М. Диалог цивилизаций: Россия и мусульманский мир. М., 2013.

Rosenau J.N. Turbulence in World Politics. A Theory of Change and Continuity. Princeton, 1990.

Г.Г. Шаламов*

СОТРУДНИЧЕСТВО С РЕГИОНОМ АФРИКИ К ЮГУ ОТ САХАРЫ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ

G.G. Shalamov

COOPERATION WITH SUB-SAHARAN AFRICA FOR RUSSIAN NATIONAL INTERESTS

Статья посвящена анализу специфики и возможностей реализации национальных интересов России в эпоху глобализации. На основе изучения концептуально-стратегических документов Российской Федерации, выделены приоритеты реализации национально-государственных интересов в современных условиях. В рамках конкретизации задач, поставленных в этих документах, аргументирован выбор в качестве перспективного партнера для реализации национально-государственных интересов РФ региона Африки к югу от Сахары. В статье показаны направления и формы реализации стратегических национальных интересов России в партнерстве с регионом. Отмечена важность развития новых форматов российско-африканской кооперации в экономической сфере.

Ключевые слова: глобальные интересы, национальные интересы России, внешнеэкономическая деятельность России, Африка к югу от Сахары, экономическое сотрудничество РФ с регионом АЮС, глобальные цепочки добавленной стоимости.

The article is dedicated to the specific nature and possibilities of realizing Russia's national interests in the era of globalization. Based on the study of the concept strategy papers of the Russian Federation, the priorities for the realization of national-state interests in the modern world are considered. As part of the specification of the tasks set forth in these documents, the choice of Sub-Saharan Africa as a promising partner for the realization of the national-state interests of the Russian Federation is argued. The article shows the directions and modalities of implementation of Russia's strategic national interests in cooperation with the Sub-Saharan Africa region. The importance of developing new formats of Russian-African cooperation in the economic sphere is noted.

Key words: global interests, Russia's national interests, Russia's foreign economic activity, Sub-Saharan Africa, Russia's economic cooperation with the Sub-Saharan Africa region, global value chains.

*Шаламов Григорий Григорьевич — аспирант ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: gr-shalamov@mail.ru

Глобализация является одним из важнейших процессов современности, который определяет изменения практически во всех сферах жизни. Она ведет к формированию единого мирового рынка товаров и факторов производства, к усилению взаимосвязей и взаимозависимости как на уровне национальных хозяйств в целом, так и отдельных хозяйствующих субъектов, а также государств и их интеграционных объединений.

В связи с этим появляются общие интересы, связанные с обеспечением безопасности (во всех ее аспектах) и благосостояния населения планеты, а также созданием предпосылок для устойчивого развития мирового общества. Наибольшей политической силой, авторитетом и легитимностью для реализации этих интересов на текущий момент по-прежнему обладают национальные государства. Это подтверждают результаты исследований организации The World Values Survey, которая периодически опрашивает респондентов во всем мире об их ценностях и привязанностях. Опросник включает вопросы о силе местной, национальной и глобальной идентичности. На вопросы шестого раунда исследований ответили респонденты из 59 стран¹. Результаты во всем мире оказались похожи. Выяснилось, что привязанность к национальному государству подавляет все другие формы идентичности. Люди видят себя в первую очередь как граждане своей нации, а затем как члены своего местного сообщества и только в последнюю очередь как «глобальные граждане».

Превалирование национальной идентичности в сознании жителей планеты служит объяснением тому факту, что власть национального государства воспринимается ими как обладающая истинной легитимностью. На этом основании государство берет на себя функцию формулирования и реализации национально-государственных интересов от имени своих граждан. Эти интересы, помимо общей для всех жителей планеты глобальной составляющей, имеют и специфическое содержание. Их питают мотивы сохранения национально-культурной идентичности, самобытности, совершенствования закрепленного за этносом географического пространства в соответствии с культурными и религиозными традициями проживающих народов. На собственно национально-государственные интересы глобализация не распространяется.

В рамках выбранной темы особого внимания заслуживает такой аспект национальных интересов как позиционирование государства в современной системе международных отношений, а также роль экономики конкретной страны в международном разделении труда.

Формирование конкурентных преимуществ, определяемых в числе прочего и спецификой национально-культурного кода, и эффективное участие в мировом разделении труда в целях активизации и достижения нового качества экономического роста хозяйственного развития являются предпосылкой повышения значимости и авторитета государства в междуна-

¹ World Values Survey wave 6 (2010—2014). URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV6.jsp> (дата обращения: 06.01.2017).

родных отношениях в целом. Как отмечают эксперты, международный вес государства сегодня в большей степени определяется способностью национальной экономики создавать активы за счет искусственных факторов. К числу таковых относятся инновации, благоприятный инвестиционный климат и современные технологии. В то же время наделенность страны естественными и традиционными факторами производства играет в современном мире заметно меньшую роль².

Данные тенденции нашли отражение в Стратегии национальной безопасности РФ, базового документа, который отражает видение государственных интересов и способов обеспечить безопасность личности и общества на государственном уровне. В редакциях 2009 и 2015 гг. наравне с традиционными интересами укрепления обороны страны, обеспечения незыблемости суверенитета и территориальной целостности национальными интересами на долгосрочную перспективу объявлены повышение конкурентоспособности экономики страны и превращение России в мировую державу. При этом в документе 2015 г. в один ряд поставлена реализация таких стратегических приоритетов, как оборона, государственная и общественная безопасность, экономический рост и повышение качества жизни российских граждан. Это отличает его от версии 2009 г., в которой приоритет признавался лишь за первыми двумя позициями³.

Конкретизации целей экономического развития России служит опубликованная в 2008 г. Концепция долгосрочного социально-экономического развития до 2020 года⁴ (далее — Концепция), реализация которой остается дискуссионным вопросом. Главным положением документа является формулировка потребности в новой модели экономического роста, инновационном развитии, улучшении благосостояния граждан. Повышение конкурентоспособности экономики предлагается обеспечить за счет развития инфраструктуры, оптимизации системы государственных институтов и местного самоуправления, развития человеческого потенциала, и, самое главное, путем диверсификации экономики на основе инновационного развития. В рамках рассмотрения проблематики национальных интересов в связи с повышением конкурентоспособности российской экономики мы сконцентрируемся на внешнеэкономической деятельности.

Концепция ориентирует на преодоление односторонней сырьевой направленности экспорта и укрепление внешнеэкономических позиций

² Frost E.L. Globalization and National Security: A Strategic Agenda // The Global Century: Globalization and National Security: In 2 vol. / Ed. by R.L. Kugler, E.L. Frost. Vol. 1. Washington, 2001.

³ Стратегия национальной безопасности от 2009 г. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102129631> (дата обращения: 22.06.2018); Стратегия национальной безопасности от 2015 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/68b84fad7ba19e838299886834d575d4b0348533/ (дата обращения: 22.06.2018).

⁴ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (дата обращения: 22.06.2018).

России путем повышения эффективности участия РФ в международном разделении труда. В документе обозначены стратегические направления — достижение лидерства в интеграционных процессах и поддержание сбалансированных многовекторных экономических отношений с европейскими, азиатскими, американскими и африканскими экономическими партнерами.

Несмотря на значимый удельный вес товарооборота с ЕС, расширение сотрудничества с европейскими странами заморожено из-за санкций. Такая же ситуация и с американскими партнерами. Среди остальных контрагентов нашей страны приоритетными принято считать азиатских партнеров, при этом особые ожидания возлагаются на Китай. Однако для Китая Россия не является на текущий момент значимым партнером. Основной удельный вес во внешнеторговом обороте Китая занимают: ЕС — 15,2%, США — 14,2, страны АСЕАН — 12,5, Япония — 7,4, Гонконг — 7%⁵. Целевой показатель российско-китайского товарооборота в 100 млрд долл. был провозглашен еще в 2014 г. и до сих пор не достигнут, хотя министр коммерции КНР ожидает, что по итогам 2018 г. он может превысить 100 млрд долл.⁶ Основными факторами роста товарооборота станет увеличение российского экспорта нефти, горнодобывающей, металлургической, а также сельскохозяйственной продукции. Таким образом, изменения структуры экспорта, что является одним из приоритетов внешнеэкономической деятельности России, на китайском направлении не ожидается.

В силу представленных аргументов мы предлагаем рассмотреть альтернативное направление развития внешнеэкономической активности России в контексте реализации ее национально-государственных интересов. Этим направлением является африканский континент, точнее, его часть — регион Африки к югу от Сахары (АЮС).

Выбор АЮС в качестве партнера для России можно обосновать исходя из совокупности аргументов, в том числе ресурсных, экономических и военно-стратегических⁷. Африканский континент аккумулирует примерно 1/3 мировых запасов полезных ископаемых⁸, добыча и переработка которых может быть интересна российскому бизнесу. Необходимо отметить высокие темпы роста ВВП и населения африканских стран, которые в период 2000—2015 гг. в среднем увеличивались на 5% в год. По данным Всемирного банка, в 2016 г. из 30 стран — лидеров по темпам прироста ВВП

⁵ Distribution of Chinese foreign trade in 2017, by trade partner. URL: <https://www.statista.com/statistics/257112/main-import-partners-for-china/> (дата обращения: 22.06.2018).

⁶ Объем двусторонней торговли между Китаем и Россией в 2018 г. может превысить 100 млрд долларов. URL: <http://www.businessnews.cn/2018/05/11/7621.html> (дата обращения: 22.06.2018).

⁷ См.: Фитуни Л.Л. Африка и национальные интересы России: Военно-стратегический аспект. URL: <http://www.risa.ru/ru/sections/297-1-9> (дата обращения: 29.11.2018).

⁸ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282738/34e4794ee54be173363099fca8fdd797718c3f16/ (дата обращения: 23.06.2018).

11 стран находились в регионе АЮС (темпы роста от 5,8 до 8,3%)⁹, на втором месте регион Юго-Восточной Азии (ЮВА) с восемью странами, включая такие крупные развивающиеся страны, как Китай и Индия. По прогнозным оценкам МВФ, в близкой перспективе среднегодовой прирост экономики стран Африки будет составлять 3%, вне зависимости от колебаний цен на нефть и другие сырьевые товары, а также участвовавшие засухи¹⁰. В то же время из 30 стран — лидеров по темпам прироста населения 19 стран находились в регионе АЮС (темпы роста от 2,7 до 3,8%)¹¹, второе место занимает Ближний Восток. По имеющимся оценкам, к 2050 г. число жителей этого региона превысит 2 млрд человек¹². В силу чего прогнозируется устойчивость нормы инвестиций вследствие, во-первых, высоких темпов роста численности трудовых ресурсов, во-вторых, высокой доли населения молодого и среднего возраста. Ожидается рост численности среднего класса, который будет обеспечивать расширение потребительского спроса на новые товары и услуги. Эксперты Всемирного банка полагают, что возможны сценарии развития, когда в регионе будет наблюдаться очень высокая доля инвестиций в ВВП¹³.

Активизация экономического взаимодействия России со странами региона может способствовать росту промышленного экспорта РФ, поскольку отечественная продукция конкурентоспособна в регионе и по цене, и по качеству. Уже сейчас российский экспорт в АЮС наиболее диверсифицирован по сравнению с другими регионами мира. Страны АЮС заинтересованы в поставках российской сельскохозяйственной продукции, продукции авиа- и машиностроения, в том числе вооружения и военной техники, химической продукции, в содействии строительству и эксплуатации объектов атомной энергетики. Взаимодействие России с регионом АЮС также может рассматриваться как шанс для расширения участия РФ в системе международного производства и функционирования глобальных цепочек создания стоимости. В пользу наращивания сотрудничества с регионом свидетельствует общность и однонаправленность стратегических целей национального развития, заявленных Россией и странами Африканского союза, участниками которого являются государства макрорегиона АЮС.

⁹ World Bank Data. GDP growth (annual %). URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?year_high_desc=true (дата обращения: 23.06.2018).

¹⁰ Regional Economic Outlook. Sub-Saharan Africa: Time for a Policy Reset. April 2016. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/reo/2016/afr/eng/pdf/sreo0416.pdf> (дата обращения: 23.06.2018).

¹¹ World Bank Data. Population growth (annual %). URL: https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.GROW?year_high_desc=true (дата обращения: 24.06.2018).

¹² United Nations. World population projected to reach 9.8 billion in 2050, and 11.2 billion in 2100. URL: <http://www.un.org/sustainabledevelopment/blog/2017/06/world-population-projected-to-reach-9-8-billion-in-2050-and-11-2-billion-in-2100-says-un/> (дата обращения: 17.12.2017).

¹³ World Bank. Developing world's share of global investment to triple by 2030. URL: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2013/05/16/developing-world-share-of-global-investment-to-triple-by-2030-says-new-world-bank-report> (дата обращения: 24.06.2018).

Современное видение потребностей и перспектив социально-экономического развития африканского региона наиболее полным образом отражено в документе, принятом Африканским союзом в 2013 г., полное название которого «Глобальная стратегия оптимизации использования ресурсов Африки во благо всех африканцев» («Повестка 2063»). Документ призван ускорить реализацию разнообразных инициатив в целях экономического роста и устойчивого развития на континенте.

В этом документе отражено видение желаемого будущего африканских стран, к которому ведут, по мнению их представителей, следующие направления:

- обеспечение высокого уровня и качества жизни граждан, развитие человеческого потенциала;
- современные преобразования экономики, формирование диверсифицированной и устойчивой экономики;
- инклюзивный и устойчивый экономический рост;
- развитие производства, индустриализация и создание добавленной стоимости за счет факторов современной научно-технической революции;
- развитие современного сельского хозяйства, эффективного и производительного;
- создание инфраструктуры мирового класса, охватывающей всю Африку;
- формирование эффективных институтов и новое качество политического лидерства;
- превращение Африки в равноправного партнера в решении глобальных вопросов и развитие кооперации в интересах африканского континента¹⁴.

Можно выделить следующие общие черты подходов к выбору стратегических приоритетов в России и АЮС:

- понимание необходимости следования собственным интересам при выборе формы участия в глобальной кооперации;
- осознание потребности в переходе к инновационной, социально ориентированной модели развития;
- требование обеспечить устойчивость и инклюзивность экономического роста;
- диверсифицированная и инновационная экономика;
- важность развития человеческого капитала, создания современных рабочих мест;
- важность формирования эффективных и легитимных институтов;
- завоевание значимых ролевых позиций в глобальной политической и экономической кооперации.

¹⁴ African Union. Agenda 2063: The Africa we want. URL: https://au.int/sites/default/files/pages/3657-file-agenda2063_popular_version_en.pdf (Дата обращения: 24.06.2018).

И для России, и для АЮС большую роль играет акцент на новой концепции экономического роста, которая предусматривает расширение возможностей по обеспечению населения все более разнообразными экономическими благами, а также существенные технологические и институциональные перемены. Можно отметить взаимодополняемость стратегических задач России и АЮС в области сельского хозяйства, создания глобальных цепочек добавленной стоимости и диверсификации экономик.

Необходимо отметить также важность реализации военно-стратегических аспектов национальных интересов России в АЮС. На африканском континенте присутствуют американские, европейские, японские военные объекты. Китай открыл свою первую военную базу в Джибути в 2017 г. России, как полагают отечественные эксперты, важно «не оказаться маргинализованной в стратегическом соперничестве ведущих экономик мира за африканские ресурсы»¹⁵. РФ сталкивается в АЮС с активной конкуренцией со стороны Китая на рынке вооружений. С 2017 г. Китай превратился в самого крупного поставщика оружия в регион, его доля на этом рынке составляет 27%, Россия теперь занимает второе место (19%)¹⁶.

Африканский регион может выступать партнером в завоевании Россией статуса мировой державы, как того требует Стратегия национальной безопасности. Статус одного из мировых лидеров предполагает участие в решении глобальных проблем человечества и модернизации глобального управления в интересах достижения полицентричности системы международных отношений. Регион АЮС является источником многих глобальных проблем, к которым относятся распространение опасных инфекционных заболеваний, проблема «Север—Юг» (проблема отсталости), демографический взрыв, распространение терроризма. Участие в их решении укрепляет авторитет России в международных отношениях. Так, например, Россия активно сотрудничает с африканскими странами в области здравоохранения, примером чего является участие российских специалистов в мероприятиях по борьбе с вирусом лихорадки Эбола в Гвинейской Республике. Однако рамки участия России в решении проблем региона, имеющих глобальное значение, несомненно, должны быть шире.

Мы полагаем, что наша страна должна активизировать свое участие в повышении занятости местного населения, содействуя созданию новых рабочих мест. У российских компаний на текущий момент уже есть неплохие шансы реализации бизнес-проектов, которые способны заметно расширить вовлечение местного населения в регулярную занятость и в традиционных секторах африканской экономики, таких как сельское хозяйство, и в относительно новых, к которым относится производство продукции высокой степени переработки из сельскохозяйственного

¹⁵ Фитуни Л.Л. Указ. соч.

¹⁶ Корендясов Е.Н. Россия наступает на рынки вооружений и военной техники в Африке. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-nastupaet-na-rynki-vooruzheniy-i-voennoy-tekhniki-v-afrike/> (дата обращения: 24.06.2018).

сырья¹⁷. Принципиально важным также является вопрос о формате российско-африканской экономической кооперации. Это должен быть организационный механизм, направленный на развитие у российских и африканских партнеров компетенций по формированию глобальных цепочек создания стоимости (ГЦСС). Партнерство с предпринимателями региона АЮС дает возможность представителям российского бизнеса отказаться от стратегий встраивания в чужие глобальные цепочки и инициировать создание собственных ГЦСС.

Возможности реализации национально-государственных интересов России в эпоху глобализации, несомненно, определяются выбором стратегических партнеров. Регион АЮС как глобальный партнер соответствует большинству критериев оптимального выбора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/

Корендясов Е.Н. Россия наступает на рынки вооружений и военной техники в Африке. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-nastupaet-na-rynki-vooruzheniy-i-voennoy-tehniki-v-afrike/>

Объем двусторонней торговли между Китаем и Россией в 2018 г. может превысить 100 млрд долл. URL: <http://www.businessnews.cn/2018/05/11/7621.html>

Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282738/34e4794ee54be173363099fca8fdd797718c3f16/

Стратегия национальной безопасности от 2009 г. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102129631>

Стратегия национальной безопасности от 2015 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/68b84fad7ba19e838299886834d575d4b0348533/

Фитуни Л.Л. Африка и национальные интересы России: Военно-стратегический аспект. URL: <http://www.risa.ru/ru/sections/297-1-9>

Шаламов Г.Г., Солдатова С.Э. Перспективный формат кооперации с Субсахарской Африкой // Азия и Африка. 2018. № 4.

African Union. Agenda 2063: The Africa we want. URL: https://au.int/sites/default/files/pages/3657-file-agenda2063_popular_version_en.pdf

Distribution of Chinese foreign trade in 2017, by trade partner. URL: <https://www.statista.com/statistics/257112/main-import-partners-for-china/>

Frost E.L. Globalization and National Security: A Strategic Agenda // The Global Century: Globalization and National Security: In 2 vol. / Ed. by R.L. Kugler, E.L. Frost. Vol. 1. Washington, 2001.

Regional Economic Outlook. Sub-Saharan Africa: Time for a Policy Reset. April 2016. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/reo/2016/afr/eng/pdf/sreo0416.pdf>

¹⁷ См.: *Шаламов Г.Г., Солдатова С.Э.* Перспективный формат кооперации с Субсахарской Африкой // Азия и Африка. 2018. № 4.

United Nations. World population projected to reach 9.8 billion in 2050, and 11.2 billion in 2100. URL: <http://www.un.org/sustainabledevelopment/blog/2017/06/>

World Bank Data. GDP growth (annual %). URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?year_high_desc=true

World Bank Data. Population growth (annual %). URL: https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.GROW?year_high_desc=true

World Bank. Developing world's share of global investment to triple by 2030. URL: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2013/05/16/>

World Values Survey wave 6 (2010–2014). URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV6.jsp>

ГЛОБАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

С.Г. Шульгин, Ю.В. Зинькина,
И.А. Алешковский, А.И. Андреев*

АКТИВНОЕ ДОЛГОЛЕТИЕ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ¹

S.G. Shulgin, Yu.V. Zinkina,
I.A. Aleshkovski, A.I. Andreev

ACTIVE AGEING: GLOBAL TRENDS AND REGIONAL FEATURES

Рост ожидаемой продолжительности жизни несет с собой вызовы, обусловленные процессом старения населения, но одновременно и новые возможности, связанные с увеличением продолжительности периода экономически активной жизни людей. В статье рассматриваются факторы, влияющие на возможности расширения активного жизненного периода, в первую очередь состояния здоровья населения в старших возрастах (50+), проживающего в России и ряде развивающихся стран (Китай, Индия, Мексика, ЮАР, Гана). Авторами предложен показатель ожидаемой продолжительности активной жизни, который учитывает возрастную структуру смертности и возрастные ограничения в экономической активности. Полученные результаты могут быть использованы для оценок и прогнозов нагрузки на систему здравоохранения и социального обеспечения, а также для оценок того, насколько мужчины и женщины в разном возрасте остаются способными к физической, экономической и социальной деятельности.

***Ключевые слова:** демография, ожидаемая продолжительность жизни, ожидаемая продолжительность активной жизни, старение населения, активное долголетие, ограничения активности.*

*Шульгин Сергей Георгиевич — канд. экон. наук, зам. зав. Международной лабораторией демографии и человеческого капитала Ин-та прикладных экономических исследований РАНХиГС при Президенте РФ. *E-mail:* shulgin@ganepa.ru. Зинькина Юлия Викторовна — канд. ист. наук, ст. науч. сотр. Международной лаборатории демографии и человеческого капитала РАНХиГС при Президенте РФ, стажер-исследователь ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* juliazin@list.ru. Алешковский Иван Андреевич — канд. экон. наук, доцент, зам. декана ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* aleshkovski@yandex.ru. Андреев Алексей Игоревич — канд. биол. наук, доцент каф. глобальных социальных процессов и работы с молодежью ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* andreev@fgp.msu.ru

¹ Исследование выполнено при поддержке РНФ, грант № 17-78-20096.

Growing life expectancy brings the challenge of population aging, but at the same time some new opportunities related to the increasing time span of economic activity throughout the lifetime of people. This paper investigate the factors influencing the expansion of this active time span, first of all, population health of elder (50+) populations in Russia and a number of developing countries with medium values of life expectancy, such as China, India, Mexico, South Africa, and Ghana. The authors introduce the indicator of active life expectancy (ALE), which takes into account the age-specific mortality structure, as well as age-related activity limitations. The estimates of active life expectancy obtained in this paper can be used for estimating and forecasting the burden on the health systems and social security systems in various countries. They can also be used for cross-country comparisons of the extent to which males and females remain capable of economic, social, and physical activity at various ages.

Key words: *European migration crisis, illegal immigration, civil war, terrorist act, segregation, European Union.*

Введение

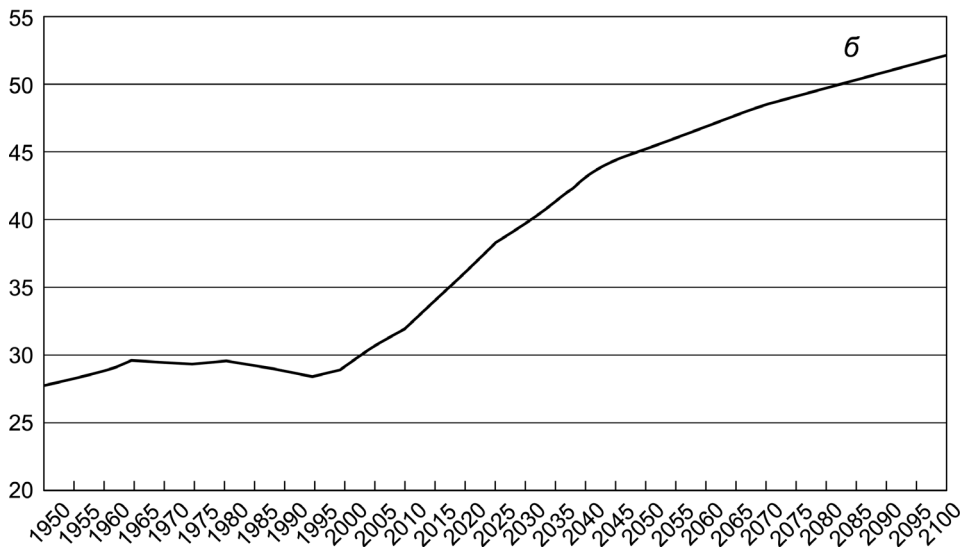
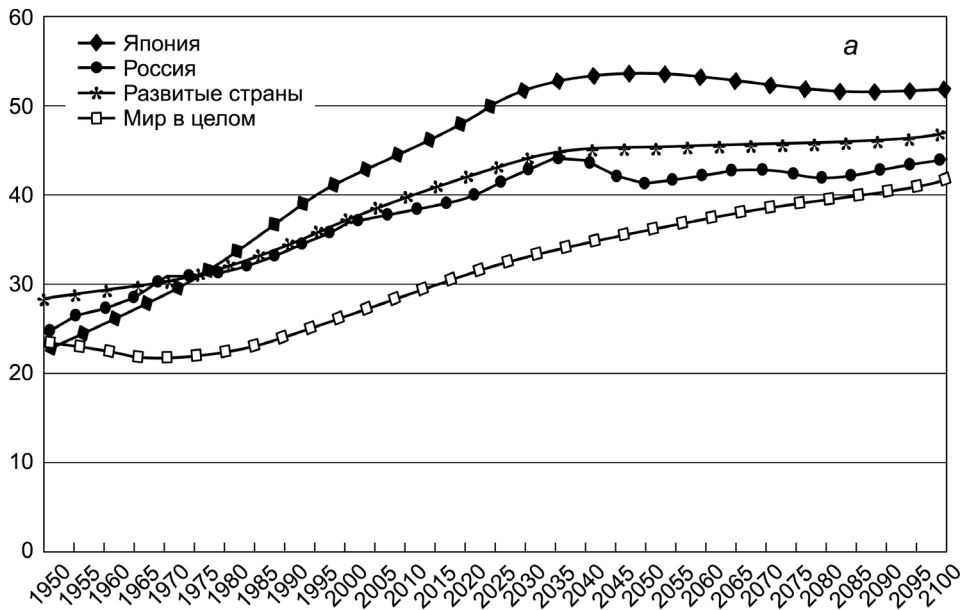
Перед всеми странами мира стоит вызов, связанный с фактом увеличения среднего возраста граждан, при этом быстро увеличивается доля старших возрастных групп населения (рисунок).

Глобальная тенденция старения населения несет потенциальные угрозы для государственного страхования и финансов, системы здравоохранения, экономического роста. Однако вместе с ростом ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) расширяется период экономически активной жизни людей, и перед обществом открываются новые возможности. Важно понимать, как старение населения и увеличение ОПЖ сочетаются друг с другом.

Рассматривая взаимосвязь процесса увеличения продолжительности жизни и возможностей активной деятельности, необходимо отметить первостепенную роль состояния здоровья человека. В распоряжении современных исследователей есть инструменты, позволяющие объективно и с высокой точностью оценить состояние здоровья и уровень активности людей в разном возрасте и разных странах мира, включая Россию. В частности, обследование SAGE (*WTO Study on global AGEing and adult health*) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по глобальному долголетию и здоровью взрослых посвящено углубленному изучению старения в отдельных странах со средней продолжительностью жизни. В рамках исследования были проанализированы эти данные и сделаны оценки, позволяющие сравнивать состояние здоровья и уровень активности.

В статье рассматривается показатель ожидаемой продолжительности активной жизни (ОПАЖ), который учитывает возрастную структуру смертности и возрастные ограничения в активности. Метод оценки подобного показателя был предложен в работе Д. Салливана². Примеры прогнозов,

² *Sullivan D.F.* A single index of mortality and morbidity // HSMHA health reports. 1971. Vol. 86, N 4.

Медианный возраст с 1950 по 2100 г. (а) и доля населения в возрасте 50 лет и старше в общей численности взрослого населения (20 лет и старше) с 1965 по 2040 г. (б): 1950—2015 гг. по данным ООН, 2015—2100 гг. — средний прогноз ООН. *Источник:* United Nations 2017. World Population Prospects 2017. URL: <https://esa.un.org/unpd/wpp/Download/Standard/Population/>

построенных с учетом подобных методик, можно найти в работах Дж. Баттачариа³, С. Якобзона⁴, Дж. Лафортюна⁵ с соавт. В качестве подхода к оценке активного состояния в статье используется подход Сандерсона—Щербова⁶, который был применен для анализа населения с ограничениями активности в странах с высокой продолжительностью жизни.

Среди исследователей, занимавшихся оценкой ожидаемой продолжительности здоровой жизни в России, можно отметить работы А. Рамонова⁷ и А.А. Саградова⁸. В исследованиях А. Кудрина и Е. Гурвича⁹, а также Т. Малевой и О. Синявской¹⁰ изучаются эффекты влияния ожидаемой продолжительности здоровой жизни на государственное управление и стабильность бюджета Российской Федерации.

Данные

Основным источником данных для настоящей работы стал проект Всемирной организации здравоохранения SAGE — лонгитюдное исследование, направленное на сбор медико-демографических данных о населении в возрасте от 50 лет и старше, а также включающее меньшую по размеру выборку населения в возрасте 18—49 лет (собираемую для сравнения). Оно строится на основе национальных репрезентативных обследований, проводимых в России, Китае, Гане, Индии, Мексики и Южной Африке. В рамках медико-демографического обследования SAGE проводились опросы, а также антропометрические исследования: у респондентов измеряли кровяное давление, пульс, проверяли работу легких и т.д. Участников обследования не просто просили оценить свое здоровье, им задавали вопросы о том, испытывают ли они затруднения при выполнении работы по дому, пользовании общественным транспортом, различных повседневных действиях и т.п.

Первая волна обследований SAGE была проведена в 2007—2010 гг. и включает в себя данные более чем 40 тыс. индивидов (табл. 1).

Выборка по возрасту смещена в сторону старшего возраста. В частности, в России возрастная группа 18—20 лет составляет 3% населения, в то

³ *Bhattacharya J., Cutler D.M., Goldman D.P.* et al. Disability forecasts and future Medicare costs // Forum for Health Economics & Policy. 2004. Vol. 7, N 1.

⁴ *Jacobzone S., Cambois E., Chaplain E., Robine J.M.* The Health of Older Persons in OECD Countries: Is it Improving Fast Enough to Compensate for Population Ageing? OECD Labour Market and Social Policy Occasional Papers, N 37. Paris, 1999.

⁵ *Lafortune G., Balestat G.* Trends in severe disability among elderly people. Paris, 2007.

⁶ *Sanderson W., Scherbov S.* Remeasuring Aging // Science. 2010. N 1.

⁷ *Рамонов А.В.* Анализ статуса здоровья населения России с использованием интегральных показателей // Социологические исследования. 2012. № 3.

⁸ *Саградов А.А.* Экономическая демография. М., 2005.

⁹ *Кудрин А., Гурвич Е.* Старение населения и угроза бюджетного кризиса // Вопросы экономики. 2012. № 3.

¹⁰ *Малева Т., Синявская О.* Повышение пенсионного возраста: Pro et contra. URL: <http://2020strategy.ru/data/2011/07/14/1214719869/4.pdf> (дата обращения: 08.11.2018).

Таблица 1

Размеры страновых выборок в обследованиях SAGE

Страна	Число респондентов
Китай	14 813
Гана	5110
Индия	11 230
Мексика	2756
Российская Федерация	4355
Южная Африка	4223
Всего	42 487

Источник: World Health Organization. WHO Study on global AGEing and adult health (SAGE). URL: <http://www.who.int/healthinfo/sage/en/>

время как в опросе — 0,09% (всего четыре респондента), а доля самых пожилых достигает 2,53% (110 респондентов). Подобное смещение выборки представляется оправданным, поскольку в фокусе исследования находились именно пожилые, а молодые респонденты в данном случае исполняли роль контрольной группы. Для построения оценок, которые бы характеризовали все население страны в целом, строится репрезентативная выборка (табл. 2).

В России репрезентативное число индивидов составило 4152 человека, включая 1868 мужчин (45%) и 2284 женщины (55%). Респонденты поделены на четыре возрастные группы: 18—50, 50—60, 60—70, 70—100. В двух последних группах доминируют женщины, что отражает их более высокую продолжительность жизни.

Таблица 2

Репрезентативное распределение по полу и возрасту респондентов из России

Возраст	Доля в общей численности, %			Репрезентативное число индивидов		
	мужчины	женщины	всего	мужчины	женщины	всего
18—50	28,9	29,8	58,7	1201,1	1236,0	2437,1
50—60	8,4	10,3	18,7	346,4	428,6	775,0
60—70	4,0	6,1	10,1	167,9	254,4	422,2
70—100	3,7	8,8	12,5	152,5	365,1	517,7
Всего	45,0	55,0	100,0	1867,9	2284,1	4152,0

Модель оценки ограничений в активности

Одним из подходов к введению понятия активной жизни является определение активного долголетия как состояния, когда ни в одной из определенного набора активностей не наблюдается значительных ограничений. К такому классу моделей относятся модели отсутствия серьезных ограничений в активности (*Severe Activity Limitation — SAL*). Существуют разные подходы к тому, какие виды активности следует принимать во внимание¹¹. В табл. 3 приведена базовая модель активности повседневной деятельности (*Activities of Daily Living — ADL*). Она описывает возможность самостоятельно выполнять шесть базовых активностей: мыться, одеваться, перемещаться в помещении, принимать пищу, вставать с кровати и пользоваться туалетом. Поэтому данную модель мы обозначаем как ADL-6.

Таблица 3

Вопросы, входящие в тест ADL-6

Номер в SAGE	Описание
Q2037	В течение последних 30 дней Вы испытывали трудности с приемом ванны и с тем, чтобы помыться?
Q2038	В течение последних 30 дней Вы испытывали трудности с тем, чтобы самостоятельно одеться (в том числе, например, надеть обувь и носки)?
Q2041	В течение последних 30 дней Вы испытывали трудности с перемещением внутри дома (например, прогулки по комнате)?
Q2042	В течение последних 30 дней Вы испытывали трудности с приемом пищи (включая нарезку продуктов)?
Q2043	В течение последних 30 дней Вы испытывали трудности с поднятием из положения лежа (например, вставая из постели)?
Q2044	В течение последних 30 дней Вы испытывали трудности с тем, чтобы добраться и воспользоваться туалетом?

Примечание: Все ответы на каждый вопрос в обследовании SAGE ранжированы по шкале от 1 до 5: 1 — нет затруднений (*no difficulties*); 2 — незначительные затруднения (*mild*), 3 — умеренные затруднения (*moderate*), 4 — серьезные затруднения (*severe*), 5 — крайние затруднения (*extreme/cannot*).

В описанном выше наборе активностей признаком активного состояния (SAL_0) индивида является полное отсутствие ограничений во всех активностях (видах деятельности). Если хотя бы в одном из шести анализируемых видов активности присутствуют ограничения «серьезные затруд-

¹¹ *Ustün T.B., Chatterji S., Kostanjsek N., Rehm J. et al. Developing the World Health Organization Disability Assessment Schedule 2.0 // Bulletin of the World Health Organization. 2010. N 88; World Health Organization. Global Health Observatory (GHO) data. URL: http://www.who.int/gho/mortality_burden_disease/ (дата обращения: 08.11.2018).*

нения» или «крайние затруднения», то человек уже не считается активным. Такой подход мы в дальнейшем будем называть моделью ожидаемой продолжительности активной жизни SAL_1 .

Обобщением данного критерия является подход, когда активное состояние допускает один или несколько видов активности, у которых могут быть серьезные ограничения. Например, модель ожидаемой продолжительности активной жизни SAL_2 предполагает, что активным считается состояние, если у индивида в одной из активностей присутствуют серьезные ограничения деятельности, а не активным — когда таких видов активности два и более.

Модели ограничений в активности ADL-6/ SAL_s

Оценим общее репрезентативное распределение по уровню ограничений с учетом индивидуальных весов сэмплирования. При построении выборки мы удалили респондентов, у которых не было содержательных ответов на какой-либо из вопросов (чтобы не привносить дополнительные искажения в результаты). В России из выборки численностью 4152 индивида после отсеивания осталось 4011.

Оценим возрастное распределение ограничений активности, используя набор вопросов ADL-6 и модель SAL_1 для мужчин и для женщин (табл. 4).

В столбце SAL_0 отображается доля и репрезентативная численность индивидов в данной возрастной группе, у которых ни в одной из шести активностей, представленных в модели ADL-6, нет серьезных или крайних затруднений (4-й и 5-й уровни ответов); SAL_1 — в одной из шести видов активности присутствуют серьезные или крайние ограничения (4-й или 5-й уровни); SAL_2 — в двух из шести видов активности есть серьезные или крайние затруднения; SAL_{3+} — в трех и более видах активности наблюдаются серьезные или крайние затруднения. В столбце «Средний уровень SAL » для данной возрастной группы показано, сколько у индивида в среднем видов активности, в которых есть серьезные или крайние затруднения. Аналогичные оценки возрастных коэффициентов распространенности (отдельно для мужчин и женщин) были сделаны для Китая, Индии, Мексики, Южной Африки и Ганы.

Для оценок ОПАЖ были использованы таблицы смертности за 2009 г. по данным ВОЗ¹².

Оценки ожидаемой продолжительности активной жизни с использованием моделей отсутствия серьезных ограничений в деятельности

Нами была проведена оценка ОПАЖ с помощью модели Салливана¹³. В качестве коэффициентов распространенности были выбраны оценки,

¹² World Health Organization. Global Health Observatory (GHO) data.

¹³ United Nations 2017. World Population Prospects 2017. URL: <https://esa.un.org/unpd/wpp/Download/Standard/Population/> (дата обращения: 08.11.2018).

Модель ограничений в активности ADL-6/SALs

Возраст	Доля в возрастной группе, %				Репрезентативная численность, чел.					Средний уровень SAL	
	SAL ₀	SAL ₁	SAL ₂	SAL ₃₊	SAL ₀	SAL ₁	SAL ₂	SAL ₃₊	всего		
Мужчины											
18–20	100,0	0,0	0,0	0,0	16,8	0,0	0,0	0,0	0,0	16,8	0,0000
20–25	100,0	0,0	0,0	0,0	267,2	0,0	0,0	0,0	0,0	267,2	0,0000
25–30	100,0	0,0	0,0	0,0	286,1	0,0	0,0	0,0	0,0	286,1	0,0000
30–35	100,0	0,0	0,0	0,0	100,1	0,0	0,0	0,0	0,0	100,1	0,0000
35–40	100,0	0,0	0,0	0,0	116,0	0,0	0,0	0,0	0,0	116,0	0,0000
40–45	100,0	0,0	0,0	0,0	229,6	0,0	0,0	0,0	0,0	229,6	0,0000
45–50	100,0	0,0	0,0	0,0	142,1	0,0	0,0	0,0	0,0	142,1	0,0000
50–55	99,3	0,4	0,0	0,4	163,6	0,6	0,0	0,6	0,6	164,8	0,0199
55–60	97,4	1,6	0,9	0,1	165,9	2,7	1,5	0,2	0,2	170,3	0,0406
60–65	96,9	1,8	0,4	0,9	77,3	1,4	0,4	0,7	0,7	79,8	0,0656
65–70	98,0	1,4	0,2	0,4	78,8	1,1	0,2	0,3	0,3	80,4	0,0407
70–75	84,9	4,4	0,0	10,6	43,9	2,3	0,0	5,5	5,5	51,7	0,5862
75–80	89,0	3,8	1,7	5,5	44,8	1,9	0,8	2,8	2,8	50,3	0,3339
80–85	66,0	21,0	8,9	4,1	16,9	5,4	2,3	1,1	1,1	25,6	0,5703
85–100	81,3	11,2	4,8	2,7	11,6	1,6	0,7	0,4	0,4	14,3	0,3478
Всего	98,1	0,9	0,3	0,6	1760,8	17,0	5,8	11,5	11,5	1795,2	0,0476

Возраст	Доля в возрастной группе, %				Репрезентативная численность, чел.					Средний уровень SAL
	SAL ₀	SAL ₁	SAL ₂	SAL ₃₊	SAL ₀	SAL ₁	SAL ₂	SAL ₃₊	всего	
Женщины										
20—25	100,0	0,0	0,0	0,0	89,3	0,0	0,0	0,0	89,3	0,0000
25—30	99,2	0,8	0,0	0,0	100,2	0,8	0,0	0,0	101,0	0,0082
30—35	100,0	0,0	0,0	0,0	131,3	0,0	0,0	0,0	131,3	0,0000
35—40	100,0	0,0	0,0	0,0	383,0	0,0	0,0	0,0	383,0	0,0000
40—45	100,0	0,0	0,0	0,0	232,0	0,0	0,0	0,0	232,0	0,0000
45—50	100,0	0,0	0,0	0,0	271,3	0,0	0,0	0,0	271,3	0,0000
50—55	99,1	0,4	0,5	0,0	212,8	0,9	1,1	0,0	214,8	0,0151
55—60	97,9	1,9	0,1	0,2	193,8	3,7	0,2	0,3	198,0	0,0258
60—65	96,9	2,2	0,2	0,7	105,8	2,4	0,2	0,8	109,2	0,0599
65—70	94,5	1,8	0,7	2,9	129,4	2,5	1,0	4,0	136,9	0,1402
70—75	89,1	7,0	0,4	3,5	103,3	8,1	0,5	4,0	115,9	0,2254
75—80	76,6	12,8	2,9	7,7	102,9	17,2	3,9	10,3	134,3	0,5666
80—85	81,7	7,2	1,6	9,5	49,2	4,3	1,0	5,8	60,3	0,4670
85—100	59,7	9,1	2,3	28,8	22,3	3,4	0,9	10,8	37,4	1,7407
Всего	96,0	2,0	0,4	1,6	2127,6	43,4	8,7	36,0	2215,8	0,1040

Таблица 5

Оценки ожидаемой продолжительности активной жизни, лет
(с использованием модели ADL-6/SAL₁)

Возраст	Мужчины						Женщины					
	Россия	Китай	Индия	Мексика	Южная Африка	Гана	Россия	Китай	Индия	Мексика	Южная Африка	Гана
0	61,32 [62,2]	72,83 [73,3]	62,51 [64,9]	70,2 [73]	53,47 [54,2]	58,19 [59,3]	72,13 [74,5]	75,79 [76,5]	62,33 [67]	74,73 [78,4]	56,73 [58,6]	60,15 [61,9]
30	34,1 [35]	44,9 [45,4]	38,21 [40,9]	43,04 [46]	29,73 [30,6]	37,08 [38,4]	43,77 [46,2]	47,61 [48,4]	38,59 [43,8]	46,57 [50,3]	33 [35,2]	37,79 [39,8]
40	26,37 [27,4]	35,45 [36]	29,48 [32,2]	34,07 [37,1]	23,34 [24,3]	29 [30,4]	34,61 [37,1]	38 [38,8]	29,77 [34,8]	36,97 [40,8]	27,81 [30,3]	29,86 [31,9]
50	19,03 [20,1]	26,24 [26,8]	21,5 [23,9]	25,5 [28,5]	17,44 [18,6]	21,31 [22,6]	25,7 [28,2]	28,62 [29,4]	21,48 [25,9]	28,19 [31,5]	21,9 [24,2]	22,02 [24]
60	12,86 [14,1]	17,66 [18,2]	14,36 [16,6]	18,7 [20,7]	11,97 [13,2]	14,19 [15,3]	17,49 [20,1]	19,74 [20,5]	14,06 [17,8]	19,74 [23]	15,5 [17,6]	14,35 [16,2]
70	7,76 [9,4]	10,64 [11,1]	8,93 [10,7]	12,14 [13,8]	7,37 [8,6]	8,2 [9]	10,17 [12,8]	12,15 [12,9]	8,18 [11,5]	12,65 [15,6]	9,96 [11,6]	7,92 [9,5]

Примечание: в квадратных скобках указана ожидаемая продолжительность жизни.

Таблица 6

**Оценки ожидаемой продолжительности активной жизни
(с использованием модели ADL-6)**

Возраст	При рождении						В возрасте 60 лет					
	Россия	Китай	Индия	Мексика	Южная Африка	Гана	Россия	Китай	Индия	Мексика	Южная Африка	Гана
Мужчины, лет												
SAL ₁	61,32	72,83	62,51	70,2	53,47	58,19	12,86	17,66	14,36	18,7	11,97	14,19
SAL ₂	61,74	73,08	63,98	71,93	53,94	58,77	13,43	17,88	15,63	19,49	12,63	14,78
ОПЖ	62,2	73,3	64,9	73	54,2	59,3	14,1	18,2	16,6	20,7	13,2	15,3
Женщины, лет												
SAL ₁	72,13	75,79	62,33	74,73	56,73	60,15	17,49	19,74	14,06	19,74	15,5	14,35
SAL ₂	73,22	76,22	64,78	76,55	57,79	61,23	18,65	20,19	15,75	21,08	16,64	15,22
ОПЖ	74,5	76,5	67	78,4	58,6	61,9	20,1	20,5	17,8	23	17,6	16,2

Таблица 7

**Оценки потерь лет активной жизни
(с использованием модели ADL-6)**

Возраст	При рождении						В возрасте 60 лет					
	Россия	Китай	Индия	Мексика	Южная Африка	Гана	Россия	Китай	Индия	Мексика	Южная Африка	Гана
Мужчины												
SAL ₁	0,88	0,47	2,39	2,8	0,73	1,11	1,24	0,54	2,24	2	1,23	1,11
SAL ₂	0,46	0,22	0,92	1,07	0,26	0,53	0,67	0,32	0,97	1,21	0,57	0,52
ОПЖ	62,2	73,3	64,9	73	54,2	59,3	14,1	18,2	16,6	20,7	13,2	15,3
Женщины												
SAL ₁	2,37	0,71	4,67	3,67	1,87	1,75	2,61	0,76	3,74	3,26	2,1	1,85
SAL ₂	1,28	0,28	2,22	1,85	0,81	0,67	1,45	0,31	2,05	1,92	0,96	0,98
ОПЖ	74,5	76,5	67	78,4	58,6	61,9	20,1	20,5	17,8	23	17,6	16,2

полученные в моделях отсутствия серьезных ограничений в деятельности (SALs). В рамках настоящего исследования были рассчитаны ОПАЖ с использованием двух классов моделей: SAL₁ и SAL₂.

Поскольку в моделях SAL₁ признаком активного состояния индивида является полное отсутствие ограничений во всех активностях (видах деятельности), в модели SAL₁ в качестве коэффициентов распространенности используется столбец SAL₀.

В свою очередь, поскольку модель SAL₂ предполагает, что активным также считается состояние, если у индивида в одной из активностей присутствуют серьезные ограничения деятельности, в качестве коэффициентов распространенности используется сумма столбцов SAL₀ и SAL₁.

Для модели с использованием ADL-6 возрастные коэффициенты распространенности были подсчитаны ранее. Используя метод Салливана, полученные коэффициенты были совмещены с таблицами смертности (по данным ВОЗ). После этого нами были построены расширенные таблицы смертности с учетом коэффициентов распространенности. Полученные оценки ОПАЖ для мужчин и женщин приведены в табл. 5.

Полученные обобщенные оценки активной жизни для мужчин и женщин в разных странах представлены в табл. 6, для сопоставления приведены данные по ОПЖ.

Обобщение результатов и заключение

Разница между показателями ОПЖ и ОПАЖ позволяет получить оценки потерь лет активной жизни, или сколько лет человек проживет в состоянии ограничений в активности (табл. 7).

В строках SAL₁ (SAL₂) приведены ожидаемая продолжительность жизни, которую человек проживает минимум с одним (для SAL₁) или минимум с двумя (для SAL₂) серьезными ограничениями в базовых активностях. Такие состояния (например, когда человек самостоятельно не может принимать пищу и не может встать из положения лежа) можно характеризовать той или иной степенью инвалидности. При значительных ограничениях в активности зачастую требуется внешний уход и существенные расходы на медицинское обеспечение. Так, в России при достижении 60 лет мужчин в среднем ожидает 1,24 года, а женщин — 2,61 года жизни с серьезными ограничениями в активности, требующих внешнего ухода. Такая тенденция наблюдается во всех анализируемых странах с единственным исключением (Китай), где в модели ожидаемая продолжительность жизни с двумя и более серьезными ограничениями (SAL₂) у женщин оказывается меньше, чем у мужчин.

Полученные оценки показателей ожидаемой продолжительности активной жизни позволяют понять, насколько мужчины и женщины в разном возрасте остаются способными к физической, экономической и социальной деятельности, и могут быть использованы для анализа и прогнозирования нагрузки на систему здравоохранения и социального обеспечения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кудрин А., Гурвич Е. Старение населения и угроза бюджетного кризиса // Вопросы экономики. 2012. № 3.

Малева Т., Синявская О. Повышение пенсионного возраста: Pro et contra. URL: <http://2020strategy.ru/data/2011/07/14/1214719869/4.pdf>

Рамонов А.В. Анализ статуса здоровья населения России с использованием интегральных показателей // Социологические исследования 2012. № 3.

Саградов А.А. Экономическая демография. М., 2005.

Bhattacharya J., Cutler D.M., Goldman D.P. et al. Disability forecasts and future Medicare costs // Forum for Health Economics & Policy. 2004. Vol. 7, N 1.

Jacobzone S., Cambois E., Chaplain E., Robine J.M. The Health of Older Persons in OECD Countries: Is it Improving Fast Enough to Compensate for Population Ageing? OECD Labour Market and Social Policy Occasional Papers, No. 37. Paris, 1999.

Lafortune G., Balestat G. Trends in severe disability among elderly people. Paris, 2007.

Lawton M.P., Brody E.M. Assessment of older people: Self-maintaining and instrumental activities of daily living // The Gerontologist. 1969. Vol. 9, N 3.

Sanderson W., Scherbov S. Remeasuring Aging // Science. 2010. N 1.

Sullivan D.F. A single index of mortality and morbidity // HSMHA health reports. 1971. Vol. 86, N 4.

United Nations 2017. World Population Prospects 2017. URL: <https://esa.un.org/unpd/wpp/Download/Standard/Population/>

Ustün T.B., Chatterji S., Kostanjsek N., Rehm J. et al. Developing the World Health Organization Disability Assessment Schedule 2.0 // Bulletin of the World Health Organization. 2010. N 88.

World Health Organization. Global Health Observatory (GHO) data. URL: http://www.who.int/gho/mortality_burden_disease/

World Health Organization. WHO Study on global AGEing and adult health (SAGE). URL: <http://www.who.int/healthinfo/sage/en/>

Ю.А. Гринёва*

СИРИЙСКИЙ КРИЗИС В ОСВЕЩЕНИИ «ЛЕВЫХ» ФРАНЦУЗСКИХ ГАЗЕТ (2013—2014)

Yu.A. Grineva

SYRIAN CRISIS IN THE COVERAGE OF THE “LEFT” FRENCH NEWSPAPERS (2013—2014)

В статье рассматривается одна из наиболее актуальных тем — миграционный кризис. На примере «левых» французских газет, таких как «Монд», «Либерасьон», «Юманите», прослеживается реакция на сирийский кризис в период его обострения. Исходя из полученных данных, делается сравнительный анализ информации французской прессы.

Ключевые слова: Франция, Сирия, сирийский кризис, СМИ, Россия.

The article considers one of the most urgent topics — the migration crisis. On the example of the “left” French newspapers, such as “Le Monde”, “Libération”, “L’Humanité”, the reaction to the Syrian crisis in the period of its aggravation is considered. From the received data, the comparative analysis of the information of the French press is done.

Key words: France, Syria, the Syrian crisis, the media, Russia.

Ключевой особенностью военно-политического конфликта в Сирии является активное использование ведущими мировыми державами средств массовой информации для продвижения в широкие массы общественности своих позиций. Сирийские события освещали и освещают все мировые газеты и телеканалы, в том числе и пресса Франции, страны, которая до 40-х гг. XX в. владела мандатом на Сирию.

Общенациональная левоцентристская газета «Монд» постоянно подвергала жесткой критике голлистов за их позицию по Сирии. Так, в сентябре 2013 г. под огонь попал бывший премьер-министр Франции голлист Ф. Фийон, который, выступая на ежегодном российском форуме «Валдай», обвинил Ф. Олланда в зависимости от решений по Сирии, принимаемых Б. Обамой. Учитывая, что критика Ф. Фийона в адрес президента-социалиста прозвучала именно в России, «Монд» делает однозначный вывод, что

*Гринёва Юлия Александровна — аспирант каф. ЮНЕСКО по изучению глобальных проблем ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: grineva-yulia@mail.ru

бывший премьер-министр сам находится в зависимом положении, и зависит он от позиции России по Сирии. Газета также утверждает, что именно российскую точку зрения, которая на тот момент заключалась в противодействии введению иностранных войск в Сирию, поддерживает Фийон¹.

«Монд» считает совершенно недопустимым то, что свое заявление Фийон сделал в присутствии В.В. Путина, которого газета критикует. Российский президент, с точки зрения «Монд», вооружает режим Б. Асада, выступает против Франции по сирийскому вопросу и отказывается помочь международному сообществу разрешить конфликт в Сирии, оказав давление на сирийского президента с тем, чтобы он ушел со своего поста². В заключение газета делает вывод, что поддержка Ф. Фийоном позиции России по сирийскому вопросу не что иное, как попытка заработать себе политические дивиденды, поскольку бывший премьер-министр намерен баллотироваться в президенты. Таким образом, демарш Фийона на форуме «Валдай» — это, как полагает «Монд», всего лишь желание выступить в пику Ф. Олланду, основному конкуренту голлистов на будущих президентских выборах³.

Одной из характерных черт статей «Монд», касающихся Сирии, является проведение параллелей с ситуацией на Украине. С точки зрения аналитиков издания, два кризиса неразрывно связаны между собой в политическом плане. Поскольку разногласия между Москвой и Вашингтоном по Украине неуклонно нарастают, то, по мнению «Монд», заложниками этого противостояния неизменно становятся миллионы сирийцев, так как нет предпосылок к тому, чтобы США и РФ могли договориться. Здесь газета очень к месту цитирует американского госсекретаря Дж. Керри, который обвинил Россию в создании препятствий на пути любой возможности решить сирийский вопрос при помощи переговоров⁴.

Обращает на себя внимание то, что «Монд» критикует за продолжение войны в Сирии только РФ, совершенно упуская из виду, видимо, специально, что США не предпринимают шагов к урегулированию конфликта. Издание винит Россию во всех проблемах Сирии. Так, например, вину за то, что процесс химического разоружения САР буксует, «Монд» полностью возлагает на РФ⁵, хотя в сентябре 2013 г. Сирия согласилась поставить под международный контроль свои запасы химического оружия, а в октябре официально стала членом ОЗХО⁶.

Россия, подчеркивает «Монд», оказывает полномасштабную поддержку «кровавому» режиму Б. Асада, который, пользуясь расположением Москвы, собирается организовать «выборы-маскарад» с единственной целью —

¹ Le Monde. 2013. 7 sept.

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ Ibid. 2015. 18 avril.

⁵ Ibid.

⁶ К вопросу о применении химического оружия в Сирии. Досье // ТАСС. URL: <http://www.tass.ru/info/675474> (дата обращения: 25.11.2015).

провозгласить себя президентом еще на один срок. При такой подаче материала неудивительно, что именно РФ оказывается виноватой в неудаче женеvских переговоров, а также в триумфе Асада, который сумел развернуть течение конфликта в свою пользу и теперь зарабатывает политические очки, якобы борясь в Сирии с исламистами⁷.

После таких многозначительных выводов статью заканчивает не менее эффектный журналистский прием. Статья как бы возвращается к началу, повторяя другими словами первую фразу о том, что сирийцы оказались заложниками ситуации на Украине⁸. С нашей точки зрения, закольцевав таким образом текст, издание подчеркивает вину России в невозможности разомкнуть порочный круг сирийского конфликта.

Едким сарказмом, острое которого направлено против Асада, пропитана статья известного журналиста «Монд» Б. Барта. Свой материал он начинает с того, что условия жизни сирийского президента и его семьи не изменились, несмотря на военные действия. В элитном районе Дамаска, где проживает Асад, по-прежнему работают бутики, завозятся дорогие западные товары, с размахом празднуются дни рождения детей⁹. Затем Барт переходит к политической составляющей. Он напрямую обвиняет сирийского президента в обстреле г. Гуты снарядами с урином 21 августа 2013 г., который, сетует французский журналист, сошел Асаду с рук, что придало ему оптимизма. Это произошло потому, пишет Барт, что президент САР умело играет на страхах западных стран, связанных с распространением исламизма и терроризма. Процесс химического разоружения Сирии вернул Асаду надежду на то, что «самое трудное время позади, что ветер переменился и ему благоприятствует. Запускается целый механизм возвращения его легитимности»¹⁰.

Однако, по мнению Барта, сирийский лидер рано радуется. В стране продолжается гражданская война, в ходе которой уже произошел целый ряд страшных и кровавых событий, что является непреодолимым препятствием для дальнейшего нахождения Асада у власти. Поэтому, делает вывод журналист «Монд», жизнь сирийского президента, видимо, будет вне опасности, а вот пост, несмотря на все надежды, ему придется оставить¹¹.

Другое французское левое издание — «Либерасьон» также подвергает критике Россию за поддержку режима Асада. Один из ведущих журналистов газеты Б. Гетта винит в этом прежде всего В.В. Путина, на которого он возлагает всю ответственность за хаос, который царит на Ближнем Востоке. Политолог настаивает, что не поддерживай Россия Б. Асада, Сирия давно бы уже вышла из горнила гражданской войны и пошла по демократическому пути развития. Однако РФ не дает вступить на этот путь, именно поэтому там процветает варварство, разруха и ИГ (организация, запрещенная в РФ). Поскольку Россия играет негативную роль в сирий-

⁷ Le Monde. 2015. 18 avril.

⁸ Ibid.

⁹ Ibid. 2013. 7 sept.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid.

ском конфликте, то, делает вывод Б. Гетта, французским правым не стоит поддерживать ее внешнеполитическую линию в Сирии, иначе они слишком себя скомпрометируют¹². Таким образом, как и «Монд», «Либерасьон» завязывает в один узел критику российской политики в САР, обвинения против Б. Асада и критику голлистов.

В другой статье «Либерасьон», посвященной российской инициативе 2013 г. по развертыванию процесса уничтожения химического оружия в Сирии, журналистка Э. Деспик-Попович с иронией отмечает, что В.В. Путину можно дать Нобелевскую премию мира, но не как «великому страгегу», а как «тонкому психологу». Ведь своей инициативой он дал возможность западным странам не вводить в САР войска, выиграв тем самым время для Б. Асада, которое последний использует для укрепления своего режима¹³. Интересно отметить, что Э. Деспик-Попович не рассматривает никаких возможных положительных гуманитарных итогов вышеуказанной инициативы, она делает выводы лишь о политических последствиях, что в целом характерно для левой французской прессы применительно ко всей политике РФ в сирийском конфликте.

«Либерасьон» излагает совершенно отличную от правой французской прессы точку зрения на политику Москвы и Дамаска в отношении ближневосточных христиан. По мнению газеты, их защита — это не что иное, как использование христианских ценностей в политических целях. В подтверждение своей позиции «Либерасьон», в частности, напоминает, что в декабре 2012 г. РПЦ сумела поставить на пост Антиохийской православной церкви своего кандидата, причем изменила для этого назначения церковные правила. По мнению газеты, христиане — это просто палочка-выручалочка для режима Б. Асада, поскольку, выступая их защитником, сирийский президент напоминает об опасностях, которые их ожидают в случае его падения. Таким образом, как и «Монд», «Либерасьон» делает вывод, что Асад играет на джихадистских страхах Запада, а помогает ему в этом Россия¹⁴.

В отличие от «Монд» и «Либерасьон», самая левая из всех французских левоориентированных общенациональных изданий — газета «Юманите», рупор Коммунистической партии Франции (ФКП), пытается найти взвешенные аргументы для объяснения позиции России по сирийскому кризису. С нашей точки зрения, такая позиция «Юманите» определяется двумя обстоятельствами. Во-первых, обстоятельством историческим: будучи официальным печатным органом ФКП, это издание фактически на протяжении всего прошлого века активно поддерживало сначала СССР, а затем РФ. Во-вторых, политическим: «Монд» и «Либерасьон», придерживаясь левоцентристских взглядов, поддерживают французских социалистов, находящихся на данный момент у власти, и публикуют материалы, во многом исходя из внутривластных соображений (борьбы социа-

¹² Libération. 2014. 29 oct.

¹³ Ibid. 2014. 11 sept.

¹⁴ Ibid. 2013. 20 mai.

листов с голлистами). В свою очередь, «Юманите» как издание другой партии, хотя и тоже левой, может себе позволить позицию, отличную от точки зрения левоцентристских изданий, отстаивая тем самым свой взгляд и на внутривластную борьбу.

Так, например, «Юманите» на своих страницах стремится показать целостную картину событий сирийского кризиса, отказавшись от жесткой критики в адрес России, возведенной фактически в разряд аксиомы в статьях «Монд» и «Либерасьон». Газета обращает внимание читателей на то, что конфликт в Сирии не простое региональное столкновение, а кризис всей системы международных отношений. Ближневосточный регион имеет стратегическое значение (и военное, и энергетическое) как для России, так и для Запада, поэтому столкновение интересов здесь неизбежно. В этой ситуации РФ защищает свои собственные интересы, нравится это кому-то или нет¹⁵.

В своей статье, опубликованной в «Юманите» еще в апреле 2012 г., доктор Университета в Гренобле Ж. Жеронимо подчеркивает: «В качестве продолжения перестройки, которую провел Горбачёв, В. Путин стремится реализовать сбалансированное мировое управление, включающее новые быстро развивающиеся страны и отдающее приоритет ООН как носителю демократического плюрализма. Долгосрочная цель (российского президента. — Ю.Л.) состоит в формировании многополярного мира, чтобы поставить под сомнение американскую гегемонию»¹⁶. Таким образом, специалист открыто подчеркивает миролюбивый характер российской внешней политики в противовес гегемонизму США. С его точки зрения, позиция РФ по Сирии является вполне оправданной, поскольку Москва не доверяет революциям в арабском мире, срежиссированным, по ее мнению, из-за рубежа. Россия, пишет Жеронимо, справедливо опасается, что если она не будет жестко отстаивать свои интересы в САР, то, во-первых, ее позиции в ближневосточном регионе ослабнут, а во-вторых, кому-то на Западе может прийти в голову совершить экспорт арабской революции во внутреннее пространство РФ. Таким образом, напряженность в российско-американских отношениях по сирийской проблеме неизбежна, но создает ее, по мнению политолога, совсем не Россия¹⁷. Статья отчетливо демонстрирует, что отношение «Юманите» к позиции РФ по Сирии значительно отличается от точки зрения, высказанной журналистами «Монд» и «Либерасьон».

Таким образом, во-первых, в освещении сирийского кризиса французской прессой важнейшую роль играет ее политическая ориентация, поскольку именно она в конечном итоге определяет взгляд того или иного периодического издания. Левоцентристские издания («Монд», «Либерасьон») подвергают Россию резкой критике даже в таком, казалось бы, прозрачном вопросе, как помощь христианам Ближнего Востока. Во-вто-

¹⁵ L'Humanité. 2014. 18 mars

¹⁶ Ibid. 2012. 3 avril.

¹⁷ Ibid.

рых, газета, занимающая крайние позиции, — коммунистическая «Юманите» более осторожна в своих оценках, поскольку за ней не стоят ключевые политические силы страны, которые ведут в данный момент основную политическую борьбу. И, наоборот, «Монд» и «Либерасьон», отстаивающие взгляды социалистов, занимают активные, подчас гипертрофированные позиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

К вопросу о применении химического оружия в Сирии. Досье // ТАСС. URL: <http://www.tass.ru/info/675474>

Le Monde. 2013. 7 sept.; 2015. 18 avril.

L'Humanité. 2012. 3 avril; 2014. 18 mars.

Libération. 2013. 20 mai; 2014. 11 sept.; 2014. 29 oct.

**Указатель статей, опубликованных
в журнале «Вестник Московского университета.
Серия 27. Глобалистика и геополитика»
в 2018 году**

	№	Стр.
<i>Бондаренко В.М.</i> Новые знания о закономерностях развития Будущего	3	3
<i>Васецова Е.С.</i> Российская Федерация и Организация Исламского сотрудничества	4	
<i>Васильева Н.И.</i> Аннексия и сецессия в контексте международного права и мировой политики: теория и исторический опыт	2	41
<i>Грачев В.А.</i> Творческое наследие В.И. Вернадского и глобальные проблемы устойчивого развития	2	3
<i>Гринёва Ю.А.</i> Сирийский кризис в освещении «левых» французских газет (2013—2014)	4	
<i>Груздева П.О.</i> Положение России на международной политической арене перед Олимпийскими играми 2014 и 2018 гг.	2	55
<i>Дробот Г.А.</i> Лидерский потенциал России в глобальной политике ...	2	28
<i>Ильин И.В., Леонова О.Г.</i> Глобальные универсальные ценности и гуманитарные технологии в международной политике	1	3
<i>Кашин А.Г., Кефели И.Ф., Мальмберг С.А.</i> Информационный потенциал Арктической зоны Российской Федерации	4	
<i>Кортаев А.В., Зинькина Ю.В., Слинко Е.В., Билюга С.Э.</i> Возраст, ценности и модернизация в глобальной перспективе	1	45
<i>Лукашина Е.В.</i> Религиозные ценности современной российской молодежи в условиях глобальных социальных трансформаций ...	1	95
<i>Малков С.Ю., Слинко Е.В., Билюга С.Э., Тимофеева М.С.</i> Эмпирический анализ межстрановых отличий ценностных установок ...	1	18
<i>Марков А.С.</i> Эволюция международного спортивного движения: от спорта ради мира к спорту как политическому инструменту	3	67
<i>Муза Д.Е.</i> Метафизика vs геополитика: к транскрипции причинно-следственных связей в бытии китайской цивилизации	4	
<i>Покрытан П.А., Покрытан Л.А.</i> Интерактивные технологии обучения — магистральный путь развития глобального образования	3	52
<i>Попова Н.В.</i> Ценностный фундамент формирования исламского вектора БРИКС+	1	82
<i>Посашкова А.В.</i> Роль Бразилии в развитии интеграционных Процессов на южноамериканском континенте	2	63
<i>Посашкова А.В.</i> Роль Бразилии в развитии интеграционных процессов на южноамериканском континенте (<i>продолжение</i>)	3	31
<i>Романова Е.М.</i> Опыт привлечения прямых инвестиций США в экономику Японии в условиях финансовой глобализации применительно к России	3	12

<i>Сагомян А.А.</i> Российская империя и Балканы в преддверии Первой мировой войны.	2	21
<i>Саямов Ю.Н.</i> О философии, ценностях и смыслах международных отношений.	1	68
<i>Сереброва А.М.</i> Универсальные ценности как необходимый элемент межгосударственного сотрудничества в борьбе с терроризмом. . .	1	90
<i>Смакотина Н.Л., Гаспаршвили А.Т., Оносов А.А.</i> Глобальные ценности на пути цивилизационного диалога: анализ субъективных представлений экспертов.	1	11
<i>Сулима Е.Н.</i> Философское осмысление глобальных трансформационных изменений в образовании.	3	42
<i>Сулима Е.Н., Шепелев М.А.</i> Фрагментация системы политического знания и ее влияние на подготовку специалистов в области международных отношений и государственного управления.	4	
<i>Чумаков А.Н.</i> Культурно-цивилизационные исследования: их роль и ценность в глобальном мире.	1	30
<i>Шаламов Г.Г.</i> Сотрудничество с регионом Африки к югу от Сахары для реализации национальных интересов России.	4	
<i>Шульгин С.Г., Зинькина Ю.В., Алешковский И.А., Андреев А.И.</i> Активное долголетие: глобальные тенденции и региональные особенности.	4	

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, факультет глобальных процессов,
Международная ассоциация глобальных исследований

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АБЫЛГАЗИЕВ Игорь Ишеналиевич (председатель), докт. ист. наук, профессор, научный руководитель факультета глобальных процессов; **АКАЕВ Аскар Акаевич**, докт. физ.-мат. наук, профессор, иностранный член РАН, главный науч. сотрудник Института математических исследований сложных систем имени И.Р. Пригожина; **ГАЙ Уильям**, профессор Университета Северной Каролины (США); **ГРИНИН Леонид Ефимович**, докт. филос. наук, главный науч. сотрудник Волгоградского центра социальных исследований, заместитель руководителя Евро-азиатского центра мегаистории и глобального прогнозирования Института востоковедения и Африки РАН; **ДИНГСИН ЛИ**, вице-ректор Юннаньского университета финансов и экономики (КНР); **КЕФЕЛИ Игорь Федорович**, докт. филос. наук, профессор, зав. кафедрой глобалистики и геополитики Балтийского государственного технического университета «Военмех»; **КИШ Андре**, профессор Будапештского университета (Венгрия); **КОРОТАЕВ Андрей Витальевич**, науч. сотрудник Института востоковедения и Африки РАН; **ЛАМА МАХЕНДРА**, профессор Университета Сикким (Индия); **МАЛКОВ Сергей Юрьевич**, докт. техн. наук, руководитель Центра проблем стратегических ядерных сил Академии военных наук; **МИДДЕЛ Матиас**, профессор Лейпцигского университета (Германия); **МОРДВИДЖ Парвиз**, профессор Государственного университета Нью-Йорка (США); **ПАНТИН Владимир Игоревич**, докт. филос. наук, профессор Института мировой экономики и международных отношений РАН; **ПИЕТЕРСЕ Ян Недервеен**, профессор Университета Калифорнии (США); **ПЛОЦИЕННИК Себастиан**, профессор Института международных исследований Вроцлава (Польша); **РОБЕРТСОН Роланд**, профессор Университета Абердина (Великобритания); **ТРУБЕЦКОВ Дмитрий Иванович**, докт. физ.-мат. наук, профессор, член-корр. РАН, научный руководитель факультета нелинейных процессов Саратовского государственного университета; **ФАНЦЗЯНЬ ЛЮ**, декан факультета экономики Юго-Западного университета экономики и финансов (КНР); **ШТЕГЕР Манфред**, профессор Школы глобальных исследований, социальных наук и планирования Мельбурна (Германия), ст. науч. сотр. Центра исследований глобализации Университета Гавайи-Маноа; **ЮРГЕНСМАЙЕР Марк**, профессор Калифорнийского университета, директор Центра глобальных и международных исследований (США)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ИЛЬИН И.В., докт. полит. наук, профессор — *главный редактор*;
ГАБДУЛЛИН Р.Р., канд. геол.-минералог. наук, доцент — *заместитель главного редактора*;
ШЕСТОВА Т.Л., докт. филос. наук, доцент — *ответственный секретарь*;
АЛЕШКОВСКИЙ И.А., канд. экон. наук, доцент; **АНДРЕЕВ А.И.**, канд. биол. наук, доцент;
ДРОБОТ Г.А., докт. ист. наук, профессор; **ЛЕОНОВА О.Г.**, докт. полит. наук, профессор; **САЯМОВ Ю.Н.**, канд. ист. наук, доцент; **УРСУЛ А.Д.**, докт. филос. наук, профессор; **ЧУМАКОВ А.Н.**, докт. филос. наук, профессор

Адрес редакции:

119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 13,

факультет глобальных процессов.

Тел.: 8(495)939-43-23; e-mail: dekanat@fgp.msu.ru; vestnik.27@yandex.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) РФ.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-69786 от 18 мая 2017 г.

Подписано в печать 00.01.2019. Формат 70 × 100¹/₁₆. Гарнитура NewtonC.

Бумага офс. № 1. Офсетная печать. Усл. печ. л. 0,00. Уч.-изд. л. 0,00.

Тираж экз. Изд. № . Заказ № .

Издательство Московского университета.

119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 15 (ул. Академика Хохлова, 11)

Тел.: 8(495) 939-32-91. E-mail: secretary-msu-press@yandex.ru

Типография МГУ.

119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 15.

Отпечатано: Публичное акционерное общество «Т8 Издательские технологии».

109316, Москва, Волгоградский пр., д. 42, корп. 5.